

05,3

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† С. О. Троцкая — въ 1887 г.

XX годъ изданія. 1916
№ 30

Воскресенье, 24 іюля.

Цѣна отд. № 25 коп.

Открыта полугодовая подписка (съ 1-го июля)

Н А

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ ==

== «Библиотеки Театра и Искусства»).

Цѣна 5 руб. За границу — 8 руб.

Съ января по конецъ года — 9 руб.

Вниманію гг. антрепренеровъ.

Надеждинскій заводъ, Пермской губ.

Сдается на зимній сезонъ 1916/17 гг. Театръ Общественнаго Собранія, подъ причинную драму или оперетку. Зданіе театра запово перестроено. Нумерованныхъ мѣсть 600. Въ заводѣ до 40000 жителей. Заводъ работаетъ очень интенсивно, при большахъ заработкахъ рабочихъ и служащихъ. Съ заявленіями обращаться: Совѣту старшинъ обществ. собранія.

Евѣра Михайловна

Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.
Петр. Садовая, 36, кв. 6. Тел. 465-54.

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!..

Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ...

Цѣна 60 коп.

Пред. во всѣхъ музык. маг. и у автора.
П-дѣ, Лѣсной, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ.

Дирекція С. И. Савельева.

Концертное турнѣ по Россіи

ИЗЫ КРЕМЕРЪ.

ВЕЧЕРА ИНТИМНОЙ ПѢСНИ

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Національныя пѣсни.

Итальянскія мелодіи.

Пѣсенки богемы Монмартра.

Музыкальныя улыбки.

Въ собственной обработкѣ и переводѣ Изы Кремеръ.

Маршрутъ: Октябрь — Одесса, Николаевъ, Кіевъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Таганрогъ, Ростовъ (2 конц.), Екатеринодаръ, Баку (2 конц.), Тифлисъ (2 конц.), Москва (2 конц.), Петроградъ (2 конц.). Ноябрь — Кіевъ, Одесса, Полтава, Харьковъ, Курскъ, Тула, Орелъ, Москва (2 конц.), Петроградъ, Нижній, Казань, Самара. Декабрь — Саратовъ, Тамбовъ, Москва (3 конц.), Петроградъ (3 конц.).

Концертное турнѣ Изы Кремеръ устраиваетъ концертное бюро Е. Б. Галантера (Одесса, Дерибасовская, 10)

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

Артистовъ Имп. Театр.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. № 237-25 и 69-77.

Занятія классическими и характерными танцами

В СЕ ЛѢТО.

Преподаватели арт. Имп. балета: А. Монаховъ, В. Пономаревъ, А. и И. Чекрыгины и др.

Проспекты (безпл.) и подр. прогр. (27 к.)
высылаются и выдаются по требованію.

Вышли изъ печати и имѣются въ
музыкальномъ магазинѣ

НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.

Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польз. скидкой, или безпл. пересылкой.

1-я Импр. муз.-театр. библ.

Артиста Импр. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили — про-
дажа и прокатъ.

Последняя европейская новинка
О. ШТРАУСА

ИНКОГНИТО,

оп. въ 3 д.

НОВИНКИ: Резервисты, Лже-Маркизъ, Его
Свѣтлость Ф., Идеальная жена, Поль-
ская кровь, Мессалинетта, Когда мужъ
измѣняетъ и др. (отъ 50 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убійство приврагинцы, Ива-
новъ Павелъ, Моя женитба, Ужасъ
послѣ маскарада, Польская кровь, При-
чуды страсти, Дѣвъ гризетки, Два слы-
ныхъ, Дитя любви, Генер. репетиція,
Яблоко Рая, Солдатъ въ Се- и др.
(5—25 р.).

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

24-го июля „Свои люди — сочтемся“, 25-го „Ревизоръ“, 26-го „За монастырской стѣной“, 27-го „Борьба за существованіе“, 28-го „Правда хорошо, а счастье лучше“, 29-го „Дикарка“, 30-го „Женихъ изъ ножевой линіи“.

Таврический.

24-го июля „Поздняя любовь“, 25-го „Борьба за существованіе“, 26-го „Живой трупъ“, 27-го „Ревизоръ“, 28-го „Анна Каренина“, 29-го „Маскарадъ“, 30-го „Чародѣйка“.

Екатерингофскій.

24-го июля „Не все коту масленица“, 30-го 1) „На лонѣ природы“, 2) „Медвѣдь“.

Василеостровский.

24-го июля „Счастливыи день“, 30-го „Трудовой хлѣбъ“.

Стекланный.

31-го „Шутники“, 30-го „Завоеванное счастье“.

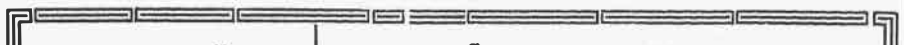

Луна = Паркъ.

Офицерская, 39.

Оперетта „ЗОН“. ГАСТРОЛИ В. М. Шуваловой, А. Д. Кошескаго, съ участ. Н. Д. Глорія, Е. Ф. Мерма, Н. М. Орловой, М. А. Руджіери, Глмчъ, Рейской, Стрижевой, Н. М. Антонова, Л. П. Дитковского, Е. Л. Жесъ-Меръ, Торексаго, Н. П. Уралова, г. Назаренко и др.

Боевыя новинки въ постановкѣ А. А. Брянекаго: „Полковникъ мимамаша“, „Королева Ыно“, „Ночной экспрессъ“, „Когда мужья измѣняютъ“, „Польская кровь“ и др. Танцы пост. арт. Импер. моск. Бол. т. В. Н. Кузнецовымъ. Гл. кап. Г. П. Якобсонъ. Кап. Г. Р. Комаровъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калвинъ, М. Карасинскій. Нов. обстап. и декор. худож. В. П. Петрова. Костюмы Пппа-гппа. Парикъ Алексаидрова.

ЛѢТНІЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.
Телефонъ 416—96.

Дирекція
ПАЛАСЪ-ТЕАТРА

Билеты въ кассѣ съ 12 ч. дня
и въ Центр. (Невскій, 23).

Сегодня и ежедневно.

„БОККАЧІО“.

Комич. опера
въ 3 дѣйств.

Франчески Суппé-Демелли.

Постан. А. К. Марджанова. Участв. г-жи Гамалѣй, А. Голицина, Диза, Динина, Тамара, Курбатова, Наледжина и др., гг. Германъ, Коржовскій, Ксандзовскій, Ростовцевъ, Тугариновъ, Феона. Начало въ 8¼ ч. веч. Адм. Л. Л. Людомировъ.

Садъ открытъ съ 6 ч. веч.

Воен. оркестръ. Хоръ цыганъ гг. Макарова и Полякова.

Блестящій дивертиссементъ.

Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ-варіетэ. Увеселеніе безпрерывно до закрытія сада. Первоклас. кухня.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Обозрѣніе звѣрей
съ 11 час. до 8 час. веч.
Кормленіе въ 4½ ч. дня.

Катанье дѣтей
на пони и осликахъ.

Репертуаръ большого театра:
нач. въ 8 ч. вечера.

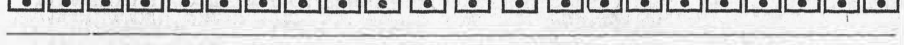
Подъ режисс. А. В. Люзинскаго

„КОРОЛЬ ИДЕАЛИЗМЪ“, ком. опер. въ 3 д.

БАЛЕТЪ А. В. Люзинскаго. Пр.-бал. Макарова. Уч. г-жи: Пикарская, Нароуская, Песка, Строкъ, Жданова, гг. Александровскій, Олѣгинъ, Розень, Майскій, Чугаевъ, Людвиговъ, Рутковский и др.

По окончаніи спектакля на астрэдъ Симфоническій оркестръ, подъ управл. Я. Ю. Случинскаго.

Въ Маломъ—ежедн. 2 предст., въ 5 ч. и 7 ч. Собаки, пони и львы, музык. клоуны и кинематографъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ ИЗД. „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА, извѣстная сенсационная пьеса

„МИСТЕРЪ ВУ“ („MR. WU“).

Соч. Вернона и Оуэна, пер. съ рук. Г. Аполлонова. Пьеса снабжена всѣми режиссерскими ремарками и mise en scène оригинальной постановки „Strand Theatre“ въ Лондонѣ. Съ подробными планами, фотографіями, нотами и проч. ц. 3 р. 50 к. „Пр. Вѣстн.“, № 125, отъ 11-го іюня, 1916 г. Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы
275-28, конторы 212-99.

Въ среду 20-іюля и ежедневно гастролі К. И. Яковлевой и Л. М. Добровольскаго при уч. М. Г. Весеньевой, О. Г. Клементевой, Е. Н. Мюратъ, А. А. Патовой, Н. Ф. Эрнстовой, А. И. Свѣтлова и В. Л. Ченгері.

Заяцъ.

Ком.-фарсъ въ 3 д. Мясническаго.

Режиссеръ Л. М. Добровольскій.

Администраторъ В. Л. Ченгері.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27,
конторы 69-52. Дирекціи 122-40.

Самая веселая программа въ столицѣ — „Фарсъ“ при уч. и подъ гл. режис. І. А. СМОЛЯКОВА. 2 раза въ вечеръ извѣстн. фарсъ изъ военной жизни „Козыя Харя“, фарсъ въ 3 д., В. Линъ и В. О.

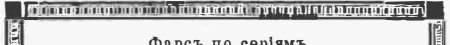
Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч.

Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ

В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

Фарсъ по серіямъ

Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. Нач. 2 сер. въ 9¼ ч. в.

Троицкій фарсъ.

Залъ Павловой, Троицкая 13. Тел. 15-64.
Дирекц. О. Н. Вѣриной. Труппа подъ управл.
В. Ю. Вадимова.

Сегодня и ежедневно
представл. будетъ:

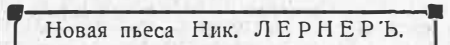
Одна на двоихъ,

фарсъ въ 3 дѣйств. Участв. Г-жи Вѣрина, Прокофьева и др. Г-да Вадимовъ и Стронскій.

Во 2-мъ актѣ „Танго-Любви“ исп. арт. Имп. Т. В. С. Ленни и В. А. Гопкинсъ.

Сним. верх. пл. не обяз. Цѣны понижены. Бил. въ кассѣ театра съ 2 ч. д. до окон. сп. и въ Центр. Невскій, 29.

Админ. О. О. Штекеръ.

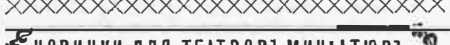
Новая пьеса Ник. ЛЕРНЕРЪ.

„ОБМАНЩИКИ“

(На нашъ вѣкъ дурановъ хватитъ.)

Комедія-шутка въ 3 д. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ к-ры „Театръ и Искусство“.

НОВИНКИ ДЛЯ ТЕАТРОВЪ-МИНИАТЮРЪ

Як. Сосновъ. (Пяда Яша, Онкль Жакъ.)

Правдивая экзотика, ком. въ 1 д. — 2 м.,

1 ж. (репертуаръ Литейнаго театра).

Женщина съ прошлымъ, ком. въ 1 д. — 1 м.,

1 ж. (репертуаръ Интимнаго театра).

Запарашечка, ком. въ 1 д. — 2 м., 2 ж. (репертуаръ Е. М. Васкаковой).

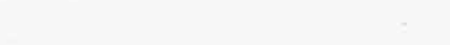
Сестя Хухимъ, буф. въ 1 д., очень смѣшная

пьеса изъ еврейск. жизни 2 м., 2 ж.

Игра въ лото, буф. въ 1 д.

Складъ изданія: Издательство „Театральныя

новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

ВЫПУСКАЮЩАЯ
А. В. ЛУНАДСКАГО

Театръ и искусство.

№ 30.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 24-го ІЮЛЯ.

1916 г.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го іюля 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ третью страницы):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНИЕ:

Новый договоръ для театровъ-миніатюръ. — Хроника. — † С. О. Троцкая. А. Курбского — Школьный театр. — Н. Жаткина — Замѣтки. *Нова новѣ*. — По театральн. Россіи. П. Одесса. В. Витвицкой. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Кинотеатръ. — По провинціи. — Провинц. лѣтопись. — Объявленія. Рисунки и портреты: † С. О. Троцкая (2 портр.), Н. С. Зонъ, Къ статьѣ „Школьный театр“ (4 рис.), Театръ на позиціяхъ (4 рис.), „Боккаччо“ (3 рис.), Изъ альбома Анненкова (2 рис.), Момент. снимки, Драм. труппа Борковской.

Петроградъ, 24 іюля 1916 г.

Новый Совѣтъ Т. О. весьма распространилъ свои права, такъ сказать. Мы читаемъ, наприимѣръ, что проектъ договора для театровъ „миніатюръ“ будетъ введенъ въ дѣйствіе, по полученіи замѣчаній отъ „лицъ“, которымъ договоръ посланъ для ознакомленія. Вотъ, признаемся, оригинальная инстанція, измѣняющая проекты-договоры — „лица“, съ которыми Совѣтъ считается! Эта инстанція не предусмотрена ни уставомъ, ни постановленіями делег. собраній, ни инструкціями. Договоръ долженъ быть утвержденъ делегат. собраніемъ, разсматриваться отдѣлами и комиссіями, законно избранными при Т. О. То, что предполагаетъ и намѣренъ сдѣлать Совѣтъ, навязывая группѣ членовъ Общества договоръ, не прошедшій черезъ обычныя стадіи разсмотрѣнія, есть просто самоуправство. Мы понимаемъ, конечно, что ввиду крайняго паденія Бюро и, вообще, престижа Т. О., Совѣтъ силится оживить дѣло привлеченіемъ театровъ-миніатюръ и т. п. разновидностей театра. Какъ мѣра практическая, это можетъ быть, и цѣлесообразно. Но для того, чтобы сценическій міръ признавалъ для себя нравственно обязательнымъ новый договоръ театровъ миніатюръ, необходимо выполнить не только формальности, но и условія по разсмотрѣнію и утвержденію договора. Во всякомъ случаѣ, тотъ договоръ, о которомъ говоритъ Совѣтъ, не можетъ считаться договоромъ Т. О. Это частный договоръ и только.

Въ печати появилось сообщеніе о разработкѣ въ Союзѣ драм. писателей нормальнаго авторскаго договора съ театральными дирекціями. Не знаемъ, насколько это сообщеніе соответствуетъ дѣйствительности. Къ сожалѣнію, наши авторскія общества предпочитаютъ до сихъ поръ путь односторонняго обязательства договорнымъ отношеніямъ. Авторскія общества предписывали, а не договаривались. Если слухъ о выработкѣ договора вѣренъ, то это можно было бы только приветствовать — разумѣется, при томъ условіи, что въ выработкѣ основаній договора приметъ участіе и другая договаривающаяся сторона.

Что касается вопроса о такъ называемыхъ „частныхъ соглашеніяхъ“ авторовъ съ театрами, то и въ настоящее время авторы не лишены возможности включать въ свои договоры съ дирекціями театровъ все, что имъ заблагоразсудится, если только въ требованіяхъ авторовъ не заключается противорѣчащаго правиламъ авторскихъ обществъ. Отъ выработки договора въ этомъ смыслѣ дирекція театровъ могли бы только выиграть, потому что тогда возникли бы опредѣленныя обязательства и для авторовъ, чего въ настоящее время не существуетъ.

Можно думать, что авторы больше всего хлопочутъ объ обязательствѣ театра сыграть пьесу известное количество разъ. Но нужно сознаться, что это самое нераціональное требованіе, самое обременительное и едва ли справедливое. Если въ казенныхъ театрахъ случается, говорятъ, что пьесу снимаютъ по какому-то неизвѣстному и таинственному соображенію, то въ частныхъ театрахъ какія же могутъ быть

соображенія, кромѣ того единственнаго, что пьеса перестала дѣлать сборы? И кто же самъ себя врагъ? Этотъ видъ „страховки“ пьесы, пожалуй, удобенъ для авторскаго самолюбія и кармана, но для театра, кромѣ невыгоды, такое обязательство не представляетъ ничего. Впрочемъ, мы, вѣдь, выше упомянули, что едва ли идетъ рѣчь о договорѣ. Рѣчь идетъ о принужденіи.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ газетъ, на 22 іюля назначено къ слушанію въ Совѣтъ министровъ представленіе министра финансовъ объ измѣненіи ставокъ театральнаго налога.

— 2-го августа, въ первую годовщину смерти К. А. Варламова, будетъ совершена заупокойная обѣдня и состоится освященіе памятника.

— Какъ слышало „Веч. Вр.“, Н. Н. Музиль-Бороздина поступаетъ въ Александринскій театръ. Окончательно вопросъ объ этомъ ангажементѣ будетъ рѣшенъ на дняхъ. По другой версіи, Музиль-Бороздина выступитъ въ Маломъ театрѣ въ Москвѣ.

— Сестра милосердія — актриса Е. Л. Дюруа за проявленную самоотверженную работу на передовыхъ позиціяхъ награждена Георгіевскою медалью.

— Общедоступный и Передвижной театръ на зиму снялъ Залъ гражданскихъ инженеровъ (Серпуховская, 10).

— Въ Кіевѣ состоялось бракосочетаніе режиссера Н. А. Попова съ драмат. артисткой Н. В. Лядовой.

— Дополняемъ списокъ призываемыхъ по послѣдней мобилизации. Въ Москвѣ — изъ оперной труппы Большого театра: гг. Смирновъ, Минеевъ, Куперъ, Липецкій и Филипповъ; изъ балетныхъ артистовъ г. Рябцовъ. Изъ труппы Малаго театра: гг. Климовъ, Максимовъ и Полонскій. Изъ театра Корша: гг. Балакиревъ, Салановъ и Варламовъ. Изъ Художественнаго театра: гг. Массалитиновъ, Вахтанговъ, Бондыревъ и Готовцевъ. Изъ Драматическаго: г. Борисовъ.

— І. А. Смоляковъ ведетъ переговоры съ арендаторомъ театра Жаткина въ Харьковѣ г. Липовскимъ объ арендѣ этого театра на зимній сезонъ.

— Заканчивающійся постройкой новый театръ на Караванной улицѣ, будетъ использованъ владѣльцемъ подъ кинематографъ и шантанъ.

— Выступавшая недавно въ Петроградѣ артистка Иза Кремеръ приглашена московскимъ антрепренеромъ С. И. Савельевымъ въ концертное турнѣ по Россіи, съ 1 октября по 15 декабря. Въ Петроградѣ состоятся 6 концертовъ въ маломъ залѣ Консерваторіи (28 и 30 октября) и залѣ Городской Думы (23 ноября, 6, 11 и 18 декабря).

— Московскія газеты разсказываютъ о несчастномъ случаѣ, приключившемся съ артисткой театра Незлобина г-жей Рындиной и артистомъ Малаго театра, г. Полонскимъ, во время ихъ переѣзда въ автомобилѣ изъ Сочи въ Туапсе. У автомобиля сломался руль и испортился тормозъ. Артистку выбросило изъ автомобиля: при паденіи она ударила о камень и сильно поранила голову. Г. Полонскій при паденіи сломалъ ногу и получилъ вывихъ руки. Оба пострадавшихъ немедленно были доставлены въ Туапсе, въ больницу.

Московскія вѣсти.

По словамъ газетъ, провинціальному артисту г. Болховскому, нѣсколько лѣтъ служившему въ Кіевѣ, постомъ будетъ данъ дебютъ въ Маломъ театрѣ.

— Московскій Драматическій театръ открываетъ сезонъ пьесой „Грѣхъ да бѣда“, Островскаго. Въ ближайшій репертуаръ включены: „Милый хамъ“ С. Шиманскаго, драма А. А. Измайлова „Мертвые властвуютъ“ („Тѣни“). „Горсти пепла“ Новикова и „Лелечкина карьера“ Истомина.

— Въ театрѣ Незлобина принята къ постановкѣ новая пьеса Соснова „Безъ обмана“, въ которой главную женскую роль будетъ играть новая артистка Н. Н. Волохова.

— Открытіе сезона Камернаго театра состоится между 15—20 сентября. Въ день открытія предполагается постановка драмы Иннокентія Анненскаго „Самира Тифафэс“. Затѣмъ пойдетъ шедшее въ Свободномъ театрѣ „Покрывало Пьеретты“.

— На зиму въ Никитскій театръ пока подписали: г-жи Потопчина, Невяровская, Лабунская, Ветлужская, Лосунская де-Горнъ, Бахъ, Щетинина и гг. Грековъ, Бравинъ, Щавинскій, Дмитріевъ, Орловскій, Данильскій, Сухаренко, Федоровъ, Логутинъ и др.

Главнымъ балетмейстеромъ приглашенъ г. Бекеффи. Дирекерами: гг. Зельцера, Кагановскій и Сирота. Сезонъ откроется въ сентябрѣ.

Сообщенія Совѣта И. Р. Т. О.

Обращеніе Совѣта И. Р. Т. О. къ сценическому міру. Въ Совѣтъ за послѣднее время поступаютъ отъ сценическихъ дѣятелей и предпринимателей заявленія съ просьбой разъяснить, какъ надлежитъ имъ, въ связи съ ожидаемымъ призывомъ ратниковъ, поступать въ отношеніи авансовъ, указанныхъ въ договорахъ.

Совѣтъ, обсудивъ данный вопросъ, постановилъ:

1) въ цѣляхъ полного соблюденія интересовъ сторонъ, вытекающихъ изъ договорныхъ отношеній, признать необходимымъ, чтобы всѣ предприниматели къ указанному въ договорахъ сроку обязательно вносили авансы въ Бюро И. Р. Т. О.;

2) предложить сценическимъ дѣятелямъ, подлежащимъ призыву, не требовать отъ Бюро таковыхъ авансовъ до окончательнаго выясненія ихъ положенія по призыву; въ связи съ этимъ Совѣтъ И. Р. Т. О. проситъ тѣхъ сценическихъ дѣятелей, которые подлежатъ призыву, немедленно увѣдомить о томъ черезъ Бюро своихъ предпринимателей (желательно телеграммой).

Совѣтъ полагаетъ, что сценическій міръ, всецѣло подчиняясь таковому постановленію, тѣмъ самымъ предотвратитъ могущія возникнуть недоразумѣнія между сторонами по договорамъ.

Въ случаѣ же появленія явныхъ злоупотребленій въ отношеніи авансовъ, въ связи съ призывомъ, Совѣтъ вынужденъ будетъ противъ лицъ, поступившихъ вопреки постановленію Совѣта и нарушившихъ правила профессиональной этики, принять самыя строгія мѣры взысканія, предоставленныя Совѣту Делегатскимъ Собраніемъ.

— Совѣтъ проситъ лицъ, обращающихся по дѣламъ О-ва, ищущихъ ангажемента, входящихъ въ Совѣтъ или Бюро съ различными предложеніями и запросами, адресовать свою корреспонденцію непосредственно въ Совѣтъ или Бюро, а не на имя отдѣльных членовъ Совѣта или служащихъ Бюро.

— Антрепренеръ М. С. Загорскій приступилъ къ формированію труппы для театра миниатюръ. Режиссеромъ приглашенъ А. И. Соринъ. Комедійной актрисой г-жа Иванчикъ. Театръ будетъ открытъ въ Москвѣ на Б. Дмитровкѣ въ помѣщеніи бывшаго кинематографа „Селектъ“, въ началѣ августа.

— Въ Бюро получена интересная афиша одного изъ спектаклей-концертовъ, устраиваемыхъ артисткой — сестрой милосердія М. А. Девіенъ на передовыхъ позиціяхъ. Въ концертахъ принимаютъ участіе: исполнительница цыганскихъ романсовъ Надя Алтунджи, пѣвица К. Аполлонская, рассказчикъ А. Чаровъ и артистка Е. Морева. Свои спектакли г-жа Девіенъ устраиваетъ всюду бесплатно, ставитъ кромѣ концертнаго отдѣленія водевилы, вродѣ „Денщикъ подвѣлъ“, „Ночное“ и т. п. Въ каждой арміи одинъ спектакль ставится для начальствующихъ платнымъ, и вырученныя деньги дѣлятся между участниками. На долю каждого изъ нихъ отъ спектакля остается, по сообщенію устроительницы, около ста рублей. Г-жа Девіенъ обращается къ свободнымъ артистамъ съ предложеніемъ присоедины къ ея предпріятію и за подробностями обращаться въ Бюро.

— Съ передовыхъ позицій вернулся артистъ Л. М. Прозоровскій. Прозоровскій награжденъ орденами Анны 4 степени и Владиміра 4 степени съ мечами и бантами, представленъ къ чину подпоручика.

Дачные театры.

Стрѣльна. Драматическіе спектакли труппы М. Г. Волкова подъ режиссерствомъ А. А. Наровскаго, проходятъ успешно и при хорошихъ сборахъ. Отъ предполагаемой постановки „Мистеръ Ву“ и „Шарманка Сатаны“ пришлось отказаться въ виду того, что на Стрѣльну распространится право исключительной авторской собственности на эти пьесы для Петрограда. Характерно, что въ Любани „Мистеръ Ву“ прошелъ безъ всякихъ затрудненій.

Запоздавшее открытіе **Большаго Озерковскаго** театра состоится 23 іюля. Ставится комедія Дьячки „Гувернеръ“ съ г. Корвинъ-Круковскимъ въ заглавной роли, г-жами Немировой-Ральфъ и Желѣзновой въ роляхъ генеральши Рѣзиковой и Маши и Н. П. Шаповаленко въ роли Ивана Петровича.

Предполагается дать рядъ спектаклей при участіи артистовъ Александринскаго театра преимущественно.

Театръ на ст. **Всеголовская**, работавшій нѣсколько послѣднихъ лѣтъ съ дефицитомъ, а въ минувшемъ 1915 г. лѣтнемъ сезонѣ — даже довольно крупнымъ, нынѣшнему антрепренеру г. Мокѣеву-Мурскому, при сборахъ на кругъ свыше 300 р., обѣщаетъ окончаніе сезона съ солидною прибылью. Очевидно, мѣстной публикѣ нравится больше веселый жанръ, культивируемый г. Мокѣевымъ, вмѣсто раздражительныхъ драмъ, заполнявшихъ репертуаръ прошлыхъ сезоновъ.

Спектакли начались 19 іюля комедіей Запольской „Ихъ четверо“, затѣмъ были сыграны „Вова приспособился“, „Бѣлошвейка“, „Бѣдный Федя“, „Теплые ребята“, „Разрушеніе Помпеи“ и др. Режиссируетъ г. Самурскій, въ главныхъ роляхъ выступаютъ г-жи Антарова, Мамонтова, Гельская, г. Никореми и др.

Дирекціей Н. Н. Бенуа, помимо Поповки ставятся спектакли въ **Сабляхъ**. Играютъ исключительно легкія комедіи и фарсы. Открыли сезонъ пьесой „Поташъ и Перламутръ“. Почти всѣ спектакли идутъ съ аншлагомъ. На кругъ около 500 р.; такого блестящаго сезона саблинскіе старожилы не запомнятъ.

Влачившій нѣсколько лѣтъ подъ рядъ жалкое существованіе театръ въ поселкѣ Ольгино на ст. **Лакта** нынче остался безъ профессиональной труппы. Играютъ любители при почти пустомъ, кстати сказать, обветшаломъ и страшно запущенномъ театрѣ. Даже спектакль въ пользу мѣстнаго пожарнаго общества при продажѣ билетовъ съ рукъ, обставленный петроградскими актерами, далъ сборъ далеко не полный.

Дожди, какъ нарочно, идущіе чуть ли не во всѣ спектакльные дни въ **Малой Вишерѣ**, невыгодно отражаются на сборахъ. Тѣмъ не менѣе антреприза, дѣлая свыше 200 р. на кругъ, пока не въ убыткѣ.

Начались бенефисы. Первый бенефициантъ г. Мицкевичъ поставилъ драму „Жидовка или казнъ огнемъ и водою“, г-жа Стоянова ставила „Казнь“ съ новымъ для М. Вишеры актеромъ г. Добужинскимъ въ роли Годда. Г-жа Островская въ свой бенефисъ выступила въ роли Оль-Оль въ „Дняхъ нашей жизни“. Для бенефиса директора труппы В. И. Островскаго анонсируется „Василиса Мелентьева“.

Потребность театра въ **Новой Деревнѣ** сказалась въ томъ, что проба дирекціи кино-миниатюры „Фортуны“ ставить пьесы въ нѣсколько актовъ дала благоприятные результаты. Пока прошли „Въ бѣгахъ“, „Разрушеніе Помпеи“ оперетта „Новые цыганскіе романсы въ лицахъ“ при переполненныхъ сборахъ. Въ труппѣ имѣются опытные и способные артисты, г-жи Нѣмчакъ, Львова, г. Енелевъ. Послѣдній, какъ режиссеръ, обставляетъ сцену со скромными средствами вполне прилично. *Алексій Курбскій.*

* * *

Павловскій театръ. Г-жа Садовская, стоящая съ режиссеромъ г. Долиновымъ во главѣ труппы, даетъ пьесы стараго репертуара, стиля легкой комедіи.

Очень счастливо выбрана очаровательная комедія интриги Скриба „Дамская война“. Роль кокетливой маркизы была передана г-жей Садовской съ очень интересными переходами настроеній и съ разнообразіемъ интонацій.

Милымъ brave garçon былъ г. Студенцовъ, симпатична, дѣйствительно юна и искренна г-жа Желѣзнова, но въ ея игрѣ мало технической отдѣлки. Эту молодую артистку Александринской сцены я привѣтствовалъ на этихъ страницахъ при ея дебютахъ на выпускныхъ спектакляхъ драматическихъ курсовъ, указывая на наличность въ ней большихъ „возможностей“. Пока она мало ихъ еще использовала. Игра ея — нѣсколько поверхностная и однотонна.

Г. Новинскій далъ интересную фигуру проигравшаго компанію виднаго сыщика.

Въ заключеніе въ шаржѣ г. Мировича „Вова приспособился“.

бился" г. Студенцовъ (Вова) проявилъ настоящій комизмъ и недурно играла мать его г-жа Глазунова.

Н. Тamarinъ.

Таврический садъ. Въ театрѣ попечительства о народной трезвости сдѣлали добрый починъ — познакомили народную аудиторію съ гениальнымъ произведеніемъ древне-греческаго трагика Софокла — „Эдипъ царь“, въ переводѣ Д. С. мерекжовскаго. Большой похвалы заслуживаетъ режиссеръ г. Мирскій, отнесшійся къ трагедіи благоговѣнно и поставившій ее тщательно, стильно, несмотря на условія лѣтней полуоткрытой сцены и отвыкшую отъ серьезной работы труппу, въ послѣднее время потерявшую рядъ хорошихъ исполнителей.

На фонѣ красивой декорации г. Цигвинцева г. Мирскій сумѣлъ передать общее мрачное, жуткое настроеніе трагедіи рока, съ которымъ тщетно борется и оказывается побѣжденною даже такая сильная личность, какъ Эдипъ.

Толпа у г. Мирскаго не была мертвой кучкой статистовъ, а позировала и мимировала. Пластичны въ роляхъ служителиницъ храма были г-жа Агрени, Гордини и Франкъ.

Яркой, колоритной Юкастой была талантливая г-жа Любимова, артистка, которая обратила на себя вниманіе Петрограда въ роли экзальтированной монахини на первыхъ представленіяхъ „Черныхъ вороновъ“ покойнаго Протопопова.

Г. Ярославцевъ, въ роли Эдипа, хорошо держался на сценѣ, недурно читалъ стихи, показалъ хорошій голосъ, но у артиста не хватаетъ „нотра“, не чувствуется въ немъ переживаній, мало модуляцій въ его рѣчи. Игра г. Ярославцева не захватывала публику.

Все-таки аудиторія почуяла вѣяніе генія Софокла, даже блѣдно сыграннаго, но умно разъясненнаго и выявленнаго режиссеромъ. Такія пьесы вдохновляютъ труппу, возвышаютъ ее.

Нечего бояться трудностей и несовершенствъ. Пусть проявятся любовь, увлеченіе и трудъ, и даже средняя труппа справится и съ Шекспиромъ и съ Мольеромъ,

Н. Тamarinъ.

* * *

Лѣтній Буффъ. Новый режиссеръ „Буффа“ г. Марджановъ не новичекъ въ опереткѣ. Въ Москвѣ въ театрѣ Суходольскаго, онъ ставилъ „Прекрасную Елену“, и его постановка имѣла плохую прессу. Можетъ быть, дѣйствительно, постановка „Прекрасной Елены“ была неудачна, очень „натурчена“, и неуспѣхъ ея заставилъ г. Марджанова призадуматься. Тѣмъ болѣе приятно отмѣтить, что его дебюты въ Петроградѣ — въ особенности постановка „Боккачіо“ — показали, что въ его лицѣ опереточный театръ приобрѣлъ интересную силу. Опереточный „застой“, царящій уже много лѣтъ, объясняется не только однообразнымъ и мало-интереснымъ репертуаромъ, но еще въ большей степени прочно утвердившимся на опереточной сценѣ трафаретомъ. Г. Марджановъ внесъ живую струю. Постановка „Боккачіо“ не потому хороша, что написаны прелестныя декорации и сдѣланы прекрасныя костюмы, что сочетаніе цвѣтовъ и красокъ ласкаетъ взоръ — этимъ не удивишь, это мы уже видѣли, — а потому, что, при всѣхъ ухищреніяхъ, коихъ не мало и въ данной постановкѣ, г. Марджановъ удержался на должной границѣ: прелестная музыка, юморъ, — живой, блестящій — на фонѣ красочной, залитой свѣтомъ декорации и яркихъ костюмовъ вырисовывались еще полнѣе, сочнѣе. И это чувство мѣры и забота о главномъ — о сохраненіи стиля и характера оперетки — свидѣтельствуютъ о художественномъ вкусѣ г. Марджанова. Вѣроятно, успѣху во многомъ способствовалъ дирижеръ г. Шпачекъ. *Mise en scène* оригинальны, съ хорошей выдумкой.

Не вполне удовлетворила насъ г-жа Тамара-Боккачіо. Докладываніе въ публику вмѣсто пѣнія — дефектъ, мало замѣтный въ новыхъ опереткахъ, въ которыхъ музыка, въ большинствѣ, „безлична“, — здѣсь является большимъ минусомъ. Речитативъ тутъ не спасаетъ. Надо пѣть. Конечно, талантливая актриса, г-жа Тамара дала все, что могла. Лучшія сцены у нея, очень хорошо исполненныя — во 2-мъ актѣ, когда Боккачіо является подъ видомъ работника.

Очень хороша г-жа Надеждина (Фиаметта). Прекрасно поетъ, просто, мило ведетъ прозу. Недурны г-жа Дыннина (Изабелла), Диге (Беатриче) и Гамалѣй (Перонелла). Г. Ростовцевъ — Ламбертуччо, точно, отбывалъ повинность. То ли ему роль не нравится, то ли просто онъ былъ не въ настроеніи. Гг. Коржевскій и Германъ на мѣстѣ въ роляхъ брадобрея и бочара. Г. Ксендзовскій — принцъ старался быть веселымъ студентомъ. Хороша группа студентовъ, составляющая свиту Боккачіо.

Въ „Comedia del Arte“, нѣсколько крикливо поставленной, участвовали г-жи Лядова, Бахвалова, Емельянова и др.

Премьера шла въ бенефисъ дирекціи. Театръ былъ полонъ.

О. К.

* * *

Невскій фарсъ. Л. М. Добровольскому и К. И. Яковлевой пришла благая мысль въ глухую пору лѣтняго сезона организовать спектакли легкой комедіи, изгнавъ изъ репертуара по 20-е августа включительно кровать во всѣхъ ея падежахъ. Сформировавъ небольшую труппу, новая дирекція открыла свой небольшой сезонъ 20 іюля архивнѣйшимъ фарсомъ И. Мясническаго „Заяцъ“. Такой выборъ нельзя признать удачнымъ, такъ какъ это хорошо забытое произведеніе г. Мясническаго трудно причислить къ жанру легкой комедіи, всего вѣрнѣе это — наивный водевиль, растянутый на 3 акта. Какъ далеко ушла театральная аудиторія отъ подобной литературы, видно изъ того, что, несмотря на живое исполненіе, пьеса смотрится скучно и безъ всякаго интереса. Такимъ „Зайцамъ“, предварительно тееръ сокращеннымъ до одноактнаго объема, мѣсто въ миниатюрахъ на Петроградской сторонѣ, и чѣмъ скорѣе дирекція сознаетъ свою ошибку, тѣмъ лучше это будетъ для ея кассы. Приготовлень „Заяцъ“ очень добросовѣстно новымъ поваромъ, т. е. режиссеромъ Л. М. Добровольскимъ, — много соуса, острой приправы и подается въ горячемъ видѣ. Очень хороши г. Добровольскій — заяцъ, г-жа Яковлева — идеальная теща, г-жа Весенева — веселая и живая Любочка и г. Ченгери — учитель Краснополскій, да и всѣ остальные исполнители были безукоризненны. Приятно отмѣтитъ короткіе антракты.

„Знаменитый французскій комикъ-эксцентрикъ“ А. Моранъ дискредитируетъ, намъ думается, наше представленіе о французскомъ юморѣ. Его „номеръ“ насыщенъ такими звукоподражаніями и тѣлодвиженіями, что становилось неловко за неосмотрительность дирекціи, допустившей такой „атракціонъ“, настоящее мѣсто которому на открытой сценѣ третьяго разряда.

Немо.

Кино-театръ.

— Въ московскихъ павильонахъ Акц. О-ва Дранкова идутъ съемки картинъ: „Такъ мститъ умѣть только женщина“ по Мопассану и „Местъ служавки“.

Петроградскимъ отдѣленіемъ Акц. О-ва закончена новая картина „Палчъ Ея Сіятельства Богемы“ въ постановкѣ М. Е. Вернера. Идутъ подготовительныя работы къ съемкамъ двухъ картинъ: „Докторъ Стокъсъ“ по сценарію Ник. Архипова и „Призраки прошлаго“.

Гримъ для экрана. Гримъ для экрана рѣзко отличается отъ обычной гримировки для сцены. Какъ извѣстно, игра для экрана происходитъ или въ специальномъ закрытомъ помѣщеніи (павильонѣ), освѣщенномъ ослѣпительными лучами дуговыхъ фонарей и электрическихъ лампъ, или на открытомъ воздухѣ, при ясномъ солнечномъ свѣтѣ. Въ послѣднемъ случаѣ брови сильно отгнѣются, рѣсницы подводятся, губы окрашиваются въ темно-красный (не розовый) цвѣтъ, а лицо сильно пудрится бѣлой пудрой, но ни коимъ образомъ не румянится, такъ какъ въ противномъ случаѣ щеки выйдутъ впалыми. Одна извѣстная кинематографическая „звѣзда“, миссъ К., у которой сильно выдаются скулы, воспользовалась этимъ трюкомъ для исправленія своего природнаго дефекта. Игнорируя правила кинематографической гримировки, она всегда румянится, и чудо совершается: изъ обыкновенной, довольно некрасивой на видъ женщины, она выходитъ на экранѣ весьма красивой и привлекательной.

Когда съемка происходитъ въ закрытомъ помѣщеніи, гримировка глазъ требуетъ особаго умѣнья и опыта. Обыкновенно актрисы подводятъ „крапъ“ на рѣсницахъ для придачи послѣднимъ болѣе длиннаго вида, а для придачи глазамъ „глубокой, таинственной тѣни“ употребляютъ синюю краску для вѣкъ. Но въ одномъ изъ лондонскихъ кинематографическихъ павильоновъ актриса, обладающая замѣчательно красивыми глазами, замѣтила, что ослѣпительный электрический свѣтъ дѣлаетъ употребленіе синей краски на вѣкахъ совершенно невозможнымъ: ея глаза выходили плоскими. Послѣ нѣкоторыхъ экспериментовъ она убѣдилась, что зеленый цвѣтъ, слегка наложенный на рѣсницы, придаетъ ея глазамъ на экранѣ натуральный видъ глубоко-сияющихъ, прекрасныхъ глазъ. Вообще, актеръ, играющій для кинематографа, долженъ самъ изучать свое лицо, чтобы узнать всѣ тайны „великаго нѣмого“ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Г. Аполлоновъ.

† С. О. Троцкая — въ 1900 г.

† С. О. Троцкая.

Умерла Троцкая, одна из послѣднихъ представительницъ стай славныхъ опереточныхъ артистовъ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, эпохи наивысшаго процвѣтанія оперетты на русской сценѣ.

Руководителями и насадителями этого жанра искусства тогда были „магъ и волшебникъ“ М. В. Лентовскій и большой знатокъ музыки и сцены, самъ въ прошломъ крупный оперный артистъ, І. Я. Сѣтовъ.

Русскихъ опереточныхъ композиторовъ и либреттистовъ не было. Наша оперетта питалась плодами французскихъ авторовъ, создавшихъ такіе музыкальные и остроумные по содержанию шедевры, какъ „Прекрасная Елена“, „Периколла“, „Орфей въ аду“, „Корневильскіе колокола“, „Маскотта“ и проч., до сихъ поръ затмѣвающие своими красотоми современную канканно-порнографическую, анти-музыкальную стряпню, называемую опереттою.

Троцкая начала свою артистическую карьеру въ Москвѣ, въ театрѣ стараго Эрмитажа, въ антрепризѣ Лентовскаго.

Чуткій, зорко присматривавшійся ко всѣмъ членамъ своей труппы, независимо отъ занимаемаго ими положенія, Лентовскій замѣтилъ въ начинающей актрисѣ Троцкой, занимавшей амплуа, такъ называемыхъ въ опереточныхъ труппахъ, пажей, т. е. пѣвшей въ хорѣ и игравшей роли въ нѣсколько словъ, живое дарованіе и сталъ давать ей ходъ. Отъ небольшихъ ролей Троцкая въ скоромъ времени перешла къ дублерству съ премьершами, а таковыми въ труппѣ Лентовскаго были большія актрисы и пѣвицы: Зорина, Бѣльская-Радонъ, Волинская и Запольская.

Замѣнить такую величину, какою являлась тогда кумиръ москвичей В. В. Зорина, было дѣломъ рискованнымъ. Однако, молодая Троцкая, выступивъ въ одной изъ лучшихъ ролей В. В. — „Малабарской вдовѣ“, такъ удачно справилась со своей трудной задачей, что никто не счелъ это выступленіе за дерзость со стороны Троцкой, а напротивъ, первый же выходъ ея въ отвѣтственной роли создалъ ей репутацію недюжиннаго дарованія. Такой же успѣхъ сопровождалъ Троцкую при замѣнѣ ею Бѣльской и Волинской въ другихъ опереттахъ.

Прослуживъ недолго у Лентовскаго, Троцкая уѣхала въ провинцію, и уже совсѣмъ готовою актрисой въ 1886 году появилась въ Петербургѣ на сценѣ театра Аркадія, въ антрепризѣ Сѣтова. Свѣжее дарованіе нашло достойную оцѣнку. Троцкая, что называется, съ мѣста въ карьерѣ сдѣлалась любимицей петербуржцевъ.

Впослѣдствіе Троцкая нѣсколько сезоновъ пользовалась большимъ успѣхомъ на сценѣ Малаго театра въ антрепризѣ С. А. Пальма и въ театрѣ сада Олимпія въ антрепризѣ Николаева-Соколовскаго.

Но большая часть дѣятельности Троцкой принадлежитъ не столицамъ, а провинціи. Играла она во многихъ, преимущественно большихъ городахъ Россіи. Зимой 1888—1889 г. сама держала антрепризу въ Русскомъ театрѣ въ

Одессѣ, лѣтніе сезоны 1889 и 1890 гг. служила въ Казани въ антрепризѣ Сибирякова въ Панаевскомъ театрѣ, 1892—1893 г. антрепренерствовала въ Вильнѣ, въ 1894 г. пользовалась громаднымъ успѣхомъ во Владивостокѣ (антреприза Нининой-Петипа), служила у Черкасова въ Ростовѣ-на-Дону и др. городахъ.

Талантъ Троцкой былъ разносторонній. Она была прекрасная diseuse, за что получила прозвище русской Жюдикъ, обладая прекраснымъ голосомъ она была строго музыкальна, роли ея со стороны игры были всегда тщательно отдѣланы и глубоко продуманы. Она умѣла перевоплощаться. Въ „Цыганскихъ романахъ въ лицахъ“ она горѣла страстью и необузданностью дочери степей, въ „Нитушѣ“ очаровывала граціей юной парижанки, въ „Булоттѣ“ смѣшила угловатостью и простодушіемъ пейзажи, въ „Прекрасной Еленѣ“ являлась стильной гордой спартанской царицей.

Казалось бы при талантѣ Троцкой, при той любви публики, которою она повсемѣстно пользовалась, она должна была считаться желаннымъ приобрѣтеніемъ для антрепренеровъ, а на дѣлѣ ее приглашали не особенно охотно.

По случайностямъ и причинамъ, конечно, отъ Троцкой независившимъ, рядъ сезоновъ, въ которыхъ она служила, закончился неудачно. Театральные предприниматели, какъ карточные игроки, въ большинствѣ суевѣрны, и вотъ сложившаяся о Троцкой репутація, какъ о porte malheure, сдѣлала то, что ангажировали ее неохотно.

Это побудило Троцкую заняться собственной антрепризой, которая тоже въ матеріальномъ отношеніи оказалась неудачной.

Троцкая пережила свою славу. Послѣднія ея выступленія нѣсколько лѣтъ назадъ въ бывшемъ театрѣ Неметти на Зеленой улицѣ новыхъ лавровъ въ ея вѣнокъ не вплели. Она пополнила, для живыхъ опереточныхъ ролей не хватало прежней граціи и живости, время сказалось и на голосѣ. Гордая артистка не удовлетворилась полууспѣхомъ и сошла со сцены, посвятивъ послѣдніе годы своей жизни педагогической дѣятельности.

Алексѣй Курбскій.

* * *

Десятилѣтіе антрепрен. дѣятельности И. С. Зона.

23 іюля въ Москвѣ отпразднованъ въ театрѣ „Эрмитажъ“ 10-лѣтній, такъ сказать, юбилей И. С. Зона. И. С. Зонъ началъ свою предпринимательскую дѣятельность въ Москвѣ лѣтомъ 1906 г., въ саду „Антей“, гдѣ держалъ оперу и драму. Затѣмъ И. С. Зонъ антрепренерствовалъ 2 года въ Ялтѣ (драма), 1 сезонъ держалъ оперу въ Петроградѣ въ бывшемъ Новомъ театрѣ (нынѣ гост. „Регина“), 1 сезонъ неудачно пробовалъ вести оперетку въ театрѣ Скэтингъ-Ринга, дальнѣйшая дѣятельность И. С. Зона и въ Москвѣ, и Петроградѣ у всѣхъ на виду. Какъ передаютъ, съ предстоящаго сезона И. С. Зонъ сильно расширяетъ свою дѣятельность. Предпріятія его будутъ финансированы, говорятъ, однимъ изъ банковъ, и преобразовываются въ акціонерное общество, приобрѣтающее московскій „Эрмитажъ“ у Я. В. Шукина. Зимой И. С. Зонъ держитъ одновременно 3 предпріятія: въ Москвѣ, Кіевѣ (оперетка) и Одессѣ (фарсъ).

И. С. Зонъ.

(Къ 10-лѣтію антрепренерской дѣятельности.)

Сверху: Училищный сторож грозить дѣтямъ, что новая учительница „строга, охъ, какъ строга“...

Снизу: Дѣвочка говоритъ учительницѣ, что она знаетъ звуки „а“, „м“...

Сценки изъ пьески К. Лукашевичъ „Сельская школа“.
(Къ статьѣ „Школьный театр“.)

Школьный театр.

Въ послѣдніе годы на разнаго рода педагогическихъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ каждый разъ поднимается вопросъ о школьномъ театрѣ, и можно отмѣтить, что съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе признается за нимъ педагогическое значеніе. Еще на первомъ Всероссійскомъ съѣздѣ по семейному воспитанію, происходившемъ зимою 1912—1913 года, по выслушаніи двухъ докладовъ о дѣтскомъ театрѣ, при баллотировкѣ вопроса: признаетъ ли секція полезными или вредными для дѣтей театральныя представленія? — мнѣнія раздѣлились пополамъ, и вопросъ остался открытымъ. На Всероссійскомъ съѣздѣ по народному образованію, происходившемъ годъ спустя, польза школьнаго театра была уже признана, но очень осторожно, съ большими оговорками: при «обдуманномъ и цѣлесообразномъ» пользованіи школьнымъ театромъ, и т. д. Наконецъ, на первомъ Всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей народнаго театра впервые было провозглашено смѣлое утвержденіе, что драматическій инстинктъ, заложенный въ дѣтяхъ, *долженъ* быть использованъ въ воспитательныхъ цѣляхъ, что курсъ по устройству дѣтскихъ праздниковъ и спектаклей *долженъ* быть введенъ въ программы педагогическихъ учебныхъ заведеній и классовъ, и т. д. Однако пишущему эти строки пришлось встрѣтиться на этомъ послѣднемъ съѣздѣ съ такого рода возраженіемъ: у насъ, дескать, въ Россіи такіе выдающиеся педагоги и писатели, какъ Пироговъ и Вейнбергъ, высказались *противъ* школьныхъ спектаклей, какъ способствующихъ развитію притворства (!!) и тщеславія, и что съ этимъ мнѣніемъ мы должны считаться.

Посмотримъ, что говорятъ западные авторитеты. В. А. Лай, трудъ котораго «Экспериментальная дидактика» по-русски вышелъ уже тремя изданіями (въ 1905, 1910 и 1914 гг.), пишетъ въ этомъ трудѣ: «Для развитія созидательной фантазіи *необходимо* физическое, театральное, словесное и чертежное изображеніе обрабатываемаго учебнаго матеріала». И въ другомъ мѣстѣ: эстетическое развитіе должно распространяться на *драматическое искусство и танцы*, на орнаментное и декоративное искусство, на обороты рѣчи, движенія, *мимику*, на жилище и костюмъ. Нужно научиться въ практической жизни понимать и цѣнить эти формы выраженія внутренняго развитія и владѣть ими, — во-первыхъ, потому, что мы этимъ выра-

жаемъ свое внутреннее я и получаемъ возможность заглянуть въ душу другихъ, и во-вторыхъ, потому, что внѣшнее выраженіе нашей души могущественно вліяетъ обратно на нее же самое, придавая ей полную ясность и индивидуально опредѣленное развитіе».

Но, можетъ быть, В. А. Лай еще недостаточно авторитетное лицо, чтобы состязаться съ Пироговымъ. Къ тому же, вопросъ о школьномъ театрѣ имъ совершенно неразработанъ; онъ только даетъ толчекъ къ его разработкѣ. Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ Англіи и Америкѣ. Тамъ имѣется и обширная практика, и детальная теоретическая разработка вопроса о дѣтскомъ и школьномъ театрѣ. Самый терминъ «драматическій инстинктъ» — созданіе англо-американской психологіи, лицомъ же, которое санкционировало своимъ авторитетомъ движеніе въ пользу школьнаго театра, является маститый американскій психологъ Гранвилъ Стэнли Холль (G. Stanley Hall).

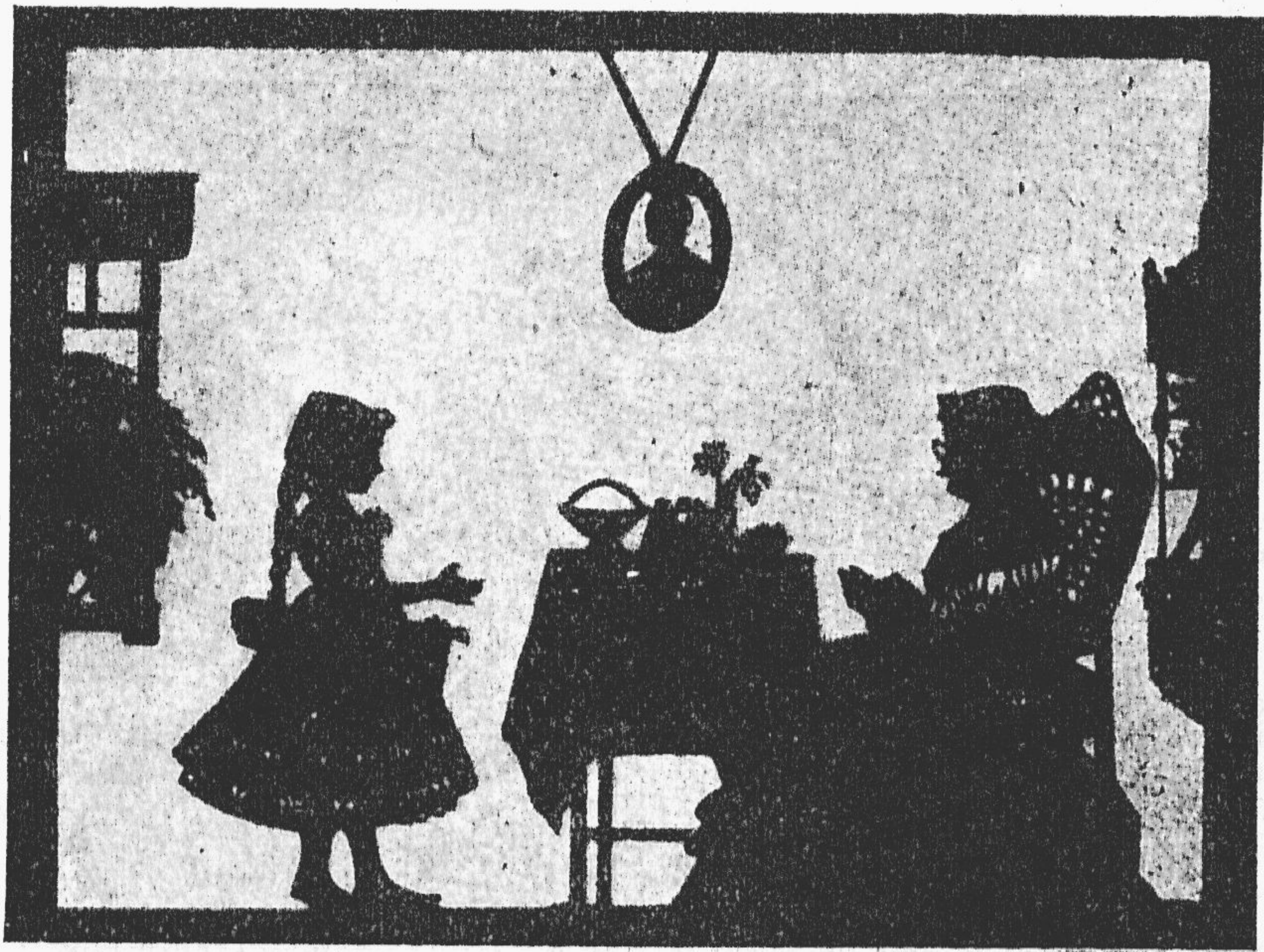
Этотъ ученый энтузіастъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ такихъ словахъ выразился объ открытіи современной педагогіею въ дѣтяхъ драматическаго инстинкта: «Драматическій инстинктъ, который обнаруживается, судя по многочисленнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ, въ необыкновенной любви дѣтей къ театру и кинематографу и ихъ страсти къ самостоятельному разыгрыванію всевозможныхъ ролей, является для насъ, педагоговъ, прямо открытіемъ новой силы въ человѣческой природѣ; та польза, которую можно ожидать отъ этой силы въ педагогическомъ дѣлѣ, если только мы научимся пользоваться ею, какъ слѣдуетъ, можетъ быть сравниваема развѣ только съ тѣми благами, какими сопровождается въ жизни людей вновь открытая сила природы».

«Если только мы научимся пользоваться ею, какъ слѣдуетъ!» говорить С. Холль. И американцы стали учиться. Миссъ Хертъ открыла въ Нью-Йоркѣ «Воспитательный дѣтскій театръ», въ которомъ артистами были сами дѣти, при томъ дѣти бѣднѣйшаго населенія Нью-Йорка. Во главѣ комитета, управлявшаго дѣлами этого театра съ педагогической точки зрѣнія, стоялъ С. Холль. Театра этого, къ сожалѣнію, болѣе не существуетъ, но результаты полученнаго опыта обработаны миссъ Хертъ (нынѣ мистеръ Генпгеръ) въ особой книгѣ и обнаружили нѣкоторыя замѣчательно интересныя психологическія явленія, о которыхъ мы сейчасъ скажемъ.

В. А. Лай пишетъ, что «внѣшнее (драматическое) выраженіе нашей души могущественно вліяетъ обратно на нее же самое». Изъ этого какъ бы вытекаетъ такое заключеніе: если мы хотимъ вліять на дѣтей благотворно, мы не должны поручать имъ исполненіе отрицательныхъ ролей. Такого мнѣнія, дѣйствительно, придерживаются нѣкоторые педагоги, совершенно независимо отъ Лая, по собственнымъ соображеніямъ. Приведемъ по этому вопросу мнѣніе С. Холла, основанное какъ на теоретическихъ соображеніяхъ, такъ и на практическихъ наблюденіяхъ. Вотъ что говоритъ С. Холль: «Здѣсь (въ драматической игрѣ) кроется богатый источникъ физической и нравственной ортопедіи. Если неряшливый ребенокъ предназначенъ для исполненія роли опрятнаго до чистоты, невоспитан-

„Гензель и Гретель“, изображенные хорватскими дѣтьми.
(Къ статьѣ „Школьный театр“.)

Сценка изъ „Красной шапочки“ въ тѣневомъ театрѣ.
(Къ статьѣ „Школьный театр“.)

ный и грубый для исполненія роли джентльмена и т. д., то это является своего рода компенсаціею и коррективомъ дѣтскихъ недостатковъ; обильное количество примѣровъ такого рода вліянія даетъ исторія Воспитательнаго дѣтскаго театра. Съ другой стороны, если ребенокъ исполняетъ отрицательную роль, то это можетъ повести къ очищающему (катартическому) дѣйствию путемъ послѣдующаго освобожденія высшихъ способностей, подавляющихъ дурныя наклонности. Это можетъ случиться, когда ребенку предстоитъ усвоить роль, обнаруживающую въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ преобладающіе въ немъ недостатки вмѣсто противоположныхъ качествъ. Какой изъ этихъ методовъ дѣйствительнѣе, зависитъ отъ личнаго предрасположенія».

Активное участіе дѣтей въ спектакляхъ дѣйствуетъ въ воспитательномъ отношеніи лучше, чѣмъ пассивное (т. е. когда дѣти являются только зрителями). «Всѣ виды вліянія театральнаго представленія, — говоритъ С. Холль, — обнаруживаются и на зрителяхъ, но только въ меньшей степени». — «Чѣмъ болѣе узнаемъ мы дѣтскую душу, тѣмъ становится очевиднѣе, что для дѣтей активная дѣятельность является лучшимъ средствомъ познанія, чѣмъ одно лишь умственное обученіе».

Нельзя сказать, чтобы и у насъ, несмотря на авторитетъ Пирогова, не было сторонниковъ школьныхъ спектаклей; дѣло только въ томъ, что на школьные спектакли до послѣдняго времени у насъ смотрѣли либо какъ на простое развлеченіе, либо какъ на учебное упражненіе (въ иностранныхъ языкахъ), мало обращая вниманія на ихъ воспитательную сторону. Въ институтахъ ставились (и ставятся) спектакли преимущественно на французскомъ языкѣ. Объ этихъ спектакляхъ въ печать почти не проникаетъ никакихъ свѣдѣній. Въ историческомъ очеркѣ Смольнаго института, составленномъ П. Н. Черепнинымъ, дается такая оцѣнка школьныхъ спектаклей (правда, относящаяся къ XVIII вѣку): «Умѣнье исполнять роли открывало входъ въ лучшіе дома». Въ классическихъ гимназіяхъ ставились, хотя и не особенно часто, пьесы на греческомъ и латинскомъ языкахъ; иногда — классическія пьесы въ русскомъ переводѣ. Отчеты о такихъ спектакляхъ можно найти въ «Гермесѣ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Въ другихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ ставились пьесы на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ — конечно, ради учебныхъ цѣлей. Во время Гоголевскаго юбилея многія учебныя заведенія разыгрывали (и очень недурно) пьесы Гоголя. Отъ времени до времени учителя русскаго языка и словесности (опять-таки съ учебною цѣлью) ставили пьесы Фонвизина, Пушкина, Островскаго, или же возобновляли старинныя представленія — Вертепную драму о царѣ Иродѣ, пьесы С. Полоцкаго, Сумарокова.

Чисто воспитательное вліяніе спектаклей подчеркивается только въ немногихъ проникшихъ въ печать свѣдѣніяхъ о спектакляхъ въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ: лицей, кадетскихъ корпусахъ. Въ послѣднее время сильное распространеніе начинаютъ приобрѣтать спектакли въ низшихъ и отчасти среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: дѣтскихъ садахъ, народныхъ школахъ и пріютахъ, коммерческихъ училищахъ. Эти спектакли по необходимости носятъ иной характеръ, чѣмъ спектакли съ учебными цѣлями, благодаря иному возрасту участниковъ. Какъ выражается В. А. Лай, «въ ребенкѣ живутъ нѣсколько дѣтей,

которыя появляются на свѣтъ одинъ за другимъ». Каждый періодъ дѣтской жизни требуетъ особаго обращенія и особой духовной пищи. Къ сожалѣнію, всѣ «опыты» съ дѣтскими спектаклями производятся у насъ разрозненно, безъ опредѣленнаго плана, какъ кому Богъ на душу положитъ, и мало кто дѣлится съ публикою результатами своихъ опытовъ. Кромѣ того, существуютъ такіе методы утилизаціи драматическаго инстинкта, которые у насъ очень мало или совсѣмъ не практикуются. Сюда относятся кукольный театръ и драматизація.

Въ области кукольнаго театра Америка не можетъ служить образцомъ для Россіи. Если говорить о педагогическомъ, дѣтскомъ (не простонародномъ) кукольномъ театрѣ, то много поучительнаго можемъ мы найти въ Германіи, Чехіи, Франціи, отчасти въ скандинавскихъ странахъ. Этотъ видъ театра пригоденъ для дѣтей двухъ періодовъ: младшаго и средняго.

Что касается драматизаціи, то этотъ видъ упражненій возможенъ для всѣхъ возрастовъ. Маленькія дѣти драматизуютъ сказочки, средній возрастъ, — саги и повѣсти, старшій — исторію (могучее средство національнаго воспитанія).

Весьма полезный видъ упражненій — импровизированныя представленія (шарады), соответствующія до нѣкоторой степени итальянской *commedia dell' arte*.

Всѣ только что перечисленные виды представленій у насъ находятся еще въ зачаточномъ состояніи. Тѣмъ болѣе простора для людей, обладающихъ инициативою.

Н. Бахтинъ.

Замѣтки.

Одинъ знакомый литераторъ пишетъ мнѣ по поводу некрологическихъ замѣтокъ моихъ о Гейерѣ: „Позвольте кое въ чемъ урѣзать ваши слова. Гейеръ былъ, конечно, даровитый человекъ, но, въ сущности, частно иллюстрировалъ Чехова, — во всемъ, что касается сути. Вы же придаете слишкомъ много значенія внѣшнимъ сценическимъ приемамъ, къ которымъ Гейеръ прибѣгалъ въ своихъ миниатюрахъ. Вѣдь, согласитесь, что это не важно“.

Я очень радъ, что приведенныя строки даютъ мнѣ

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г-жа Потопчина, Лавунская и Невяровская.
Московская оперетка г-жи Потопчиной въ Екатеринославѣ.

ЧТЕНІЕ И СПЕКТАКЛИ НА ФРОНТѢ.

Сверху: И. М. Москвинъ, Г. М. Хмара. Чтеніе „Злоумышленника“ — Чехова.

Сверху: И. М. Москвинъ, Ф. В. Шевченко и Г. М. Хмара на крышѣ турецкой избы читаютъ „Вѣдму“ —

Снизу: 1. Командиръ Н.-скаго корпуса. 2. И. М. Москвинъ. 3. Ф. В. Шевченко. 4. Г. М. Хмара. 5. Л. А. Ненашева. 6. Е. Д. Турчанинова.

Снизу: Чтеніе „Вѣдмы“ —

Союзъ „Артисты Москвы — русской арміи и жертвамъ войны“ командировалъ, этимъ лѣтомъ, депутацию изъ своихъ членовъ, представителей московскихъ театровъ, на Кавказскій фронтъ, для раздачи подарковъ Кавказской арміи. Въ депутацию входили: И. М. Москвинъ, Г. М. Хмара, Ф. В. Шевченко, Л. А. Ненашева и Е. Д. Турчанинова.

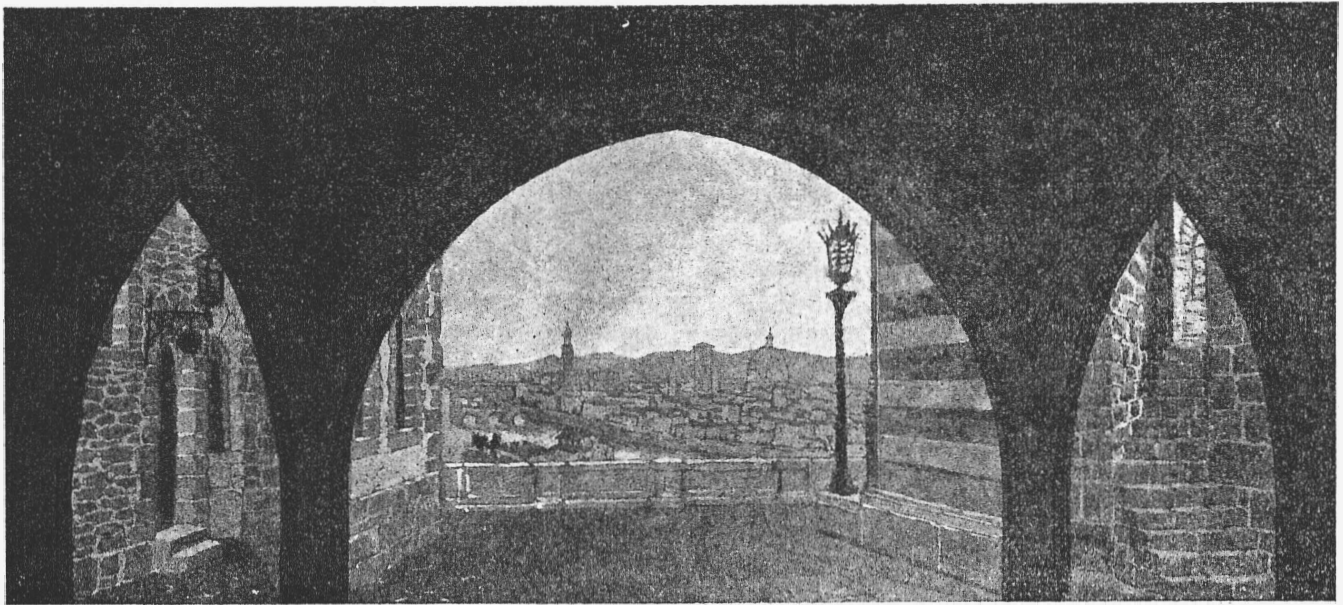
Названные артисты устроили рядъ спектаклей и чтеній для нашихъ героевъ на Кавказскомъ фронтѣ.

возможность вернуться къ безвременно погибшему Гейеру, и дополнить торопливыя строки некролога. Вліяніе Чехова на Гейера, разумѣется, отрицать нельзя, — поскольку Чеховское мироощущеніе и чеховскія сумерки, вообще, наложили печать на наше поколѣніе. Но талантъ Гейера былъ не въ томъ, какихъ онъ рисовалъ людей, а въ какихъ сценическихъ формахъ онъ изображалъ ихъ. Гейеръ былъ писателемъ театра. Идеи и характеры часто являлись для покойнаго лишь средствомъ — цѣлью же было изобрѣтеніе новой сценической формы.

Есть, напримѣръ, одна изъ его прелестныхъ вещей — „Вода жизни“, къ сожалѣнію, не имѣвшая особаго успѣха и совершенно не оцѣненная публикою. Это — „пьеса въ 4 графинахъ“. Четыре графина, вмѣсто четырехъ картинъ — это не эксцентричность, какую мы часто встрѣчаемъ, напримѣръ, у современныхъ англійскихъ драматурговъ, вроде Шоу и Кноблауха. Это — форма, органически сливающаяся съ сущью. Четыре графина — это четыре стадіи опьяненія. Двое пріятелей — чиновниковъ заходятъ въ кабачокъ, совсѣмъ мимоходомъ, на одну минутку, въ предположеніи закусить или выпить рюмку водки у стойки. Но буфетчикъ такъ ласково угощаетъ, такую прекрасную съ кухни принесли солонину, что пріятели рѣшили на пять минутъ присѣсть къ столику, и спросить графинчикъ. И вотъ предъ на-

ми послѣдовательно проходятъ 4 графина. Первый — легкое возбужденіе и злословіе по адресу начальства и знакомыхъ; второй — раздраженіе и вызывающій образъ дѣйствій по отношенію къ сосѣдямъ, нѣмцамъ — колбасникамъ; третій — пьяное разсужденіе о мирѣ, войнѣ, высшей политикѣ; и наконецъ, четвертый — разговоры о душѣ и пьяныя покаянныя слезы. И въ смрадныхъ облакахъ виннаго тумана, буфетчикъ, щелкающій на счетахъ, представляетъ какъ будто символъ безпощадно трезвой дѣйствительности, обличающей жалкую иллюзорность пьянаго возбужденія. Что же это — внѣшнее или внутреннее, 4 графина? Трагикомизмъ жалкой жизни, обманывающей себя виномъ, и въ самообманѣ своемъ, въ ходѣ этого самообмана, обреченной на неизбѣжную, роковую послѣдовательность стадій опьяненія, именно и обнаруживается въ этой формѣ четырехъ графиновъ. Это — сценическая и художественная форма, раскрывающая суть, т. е. органическое сліяніе формы и содержанія. Не то же ли самое въ „Воспоминаніяхъ“? Это — форма, и чрезвычайно остроумная. Но суть, раскрываемая этою формою множественнаго зрѣнія, заключается въ томъ, что мы тщеславны, любимъ только себя, времъ во славу свою и сами себя обольщаемъ; что мы не смѣемъ вѣрить себѣ, — можетъ быть, себѣ то именно не должны вѣрить; что самая жизнь наша, въ нашемъ представленіи, есть сонъ, и что, вообще, роковой

„Л Ъ Т Н І Й Б У Ф Ф Ъ“.

„Боккачіо“, 1-й акт. Дек. худ. Н. Болдырева Постан. К. Марджанова.

вопросъ — что есть истина? — не допускаетъ отвѣта.

У Гейера есть малоудачная пьеса — „Что говорятъ, что думаютъ“. Она не вышла, какъ говорится, у покойнаго. Ему хотѣлось представить на сценѣ (именно на сценѣ — онъ мыслилъ только театрално) то самое, что происходитъ въ жизни, когда мы говоримъ одно, а думаемъ другое. Ибо, дѣйствительно, параллельно съ мыслью, которая переводится на языкъ словъ, въ головѣ и душѣ очень часто, если не всегда, копошится другая мысль, отрицающая первую или же ее критикующая. Но Гейеръ не придумалъ на этотъ разъ оригинальной и убѣдительной художественной формы, и потому самая суть осталась невыявленной и не имѣющей никакой цѣнности.

Когда Треплевъ говоритъ въ „Чайкѣ“ „нужны новыя формы“, — о чемъ онъ, въ сущности, говорить и что имѣетъ въ виду? Любовь и ненависть, честолюбіе и эгоизмъ, страсть и стяжаніе, молодость и старость, опытъ жизни и увлеченіе темперамента — развѣ все это не отъ вѣка? Развѣ можно найти въ литературѣ, искусствѣ, въ жизни единую комбинацію элементовъ, которыхъ мы еще не знаемъ? Вѣдь Чеховское міроощущеніе — глубоко пессимистическое и обезцвѣченное — старо, какъ міръ, потому что первый пессимистъ старъ, какъ міръ. Но было что-то въ Чеховѣ и въ его чувствованіи трагокомизма жизни — новое по формѣ. И именно форму его трагокомизма и міроощущенія мы любили.

И вотъ, возражая моему любезному пріятелю, я говорю, что покойный Гейеръ былъ тѣмъ значителенъ и замѣчателенъ, что показали — хотя бы краемъ, ребрышкомъ однимъ показали — новыя комбинаціи старыхъ элементовъ, и этими новыми комбинаціями, новыми способами театралнаго обнаруженія — демонстраціи, что ли — обогатилъ насъ. Его, на примѣръ, чрезвычайно занимала мысль показать трагикомическое на сценѣ въ его реальномъ, фактическомъ, толи, сосуществованіи. Онъ говорилъ: „сцена даетъ намъ драматическія сцены и комическія, одну за другой, на значительномъ протяженіи каждая, а мнѣ все кажется, что моменты эти могутъ быть вмѣстѣ, такъ чтобы зародившійся смѣхъ не успѣлъ найти себя, а закипѣвшая слеза по дорогѣ была бы перехвачена

смѣхомъ да такъ бы и застыла, не увлаживъ еще глаза“. Я не знаю, можно ли этого добиться, не утопія ли это? Но все равно, я хочу этимъ сказать, что истинный художникъ, а театра, въ особенности, прежде всего ищетъ форму, видитъ ее, стремится къ ней, и въ этомъ его предназначеніе. Затѣмъ въ этой формѣ, его плѣнившей, его преслѣдующей и имъ овладѣвшей, уже выливается весь онъ, во весь ростъ свой, въ мѣру своей личности и ея содержанія.

Я выше упомянулъ объ эксцентричности, которой отличаются нѣкоторые англійскіе авторы. Вотъ въ

„Л Ъ Т Н І Й Б У Ф Ф Ъ“.

Бочарь.

Студентъ.

„Боккачіо“. (Костюмы по эскизамъ М. И. Ткаченко.)

этомъ и сказывается разница между искреннимъ исканіемъ формы и хладнокровной выдумкой для необычайности. Гейеръ не имѣлъ и десятой доли извѣстности и славы, какую имѣетъ, положимъ, Кноблаухъ. Если бы Гейеру пришла въ голову мысль написать „Исторію женскаго платья“ — отъ верха до подкладки и кружевъ, — то у него это было бы нѣчто вродѣ „4 графинь“, т. е., что-то общее и неизбѣжное. У Кноблауха это рядъ эффектныхъ, но ничѣмъ, кромѣ заглавія, не связанныхъ сценъ. И оттого конечно — чѣмъ хуже, тѣмъ лучше — „Исторія женскаго платья“ выдержала сотни представлений, а „Вода жизни“ пролилась и быстро унесена была рѣкой забвенія...

Когда-нибудь — я чуть было не сказалъ, черезъ триста лѣтъ — когда нынѣшній періодъ театра отойдетъ въ область исторіи, и новая истина станетъ увы, уже общимъ мѣстомъ и банальностью — имя Гейера будетъ отыскано архивариусами и поставлено на надлежащее мѣсто въ ряду тѣхъ, кто открылъ для театра новыя возможности, новыя условности, и новыя формы инсценировки. Это слабое утѣшеніе, конечно, для тѣхъ, кто осиротѣлъ со смертью Гейера. Но все равно, жизнь будетъ прекрасна...

* * *

Всякій разъ, какъ случай толкнетъ меня въ кинематографъ, я думаю о томъ, что жизнь искусства будетъ прекрасна, но сейчасъ она ужасна и омерзительна. Меня причисляютъ къ ненавистникамъ кинематографа. Однако смѣшно ненавидѣть кинематографъ. Это все равно, что ненавидѣть мухъ въ жаркое лѣто. „О, муха, знойнаго лѣта отравла!“ Дѣло не въ мухѣ, а въ знойномъ лѣтѣ, порождающемъ мухъ. Совѣмъ не кинематографъ (какъ блестящее техническое изобрѣтеніе, онъ почтенъ и интересенъ) ужасенъ, а то, что въ этомъ новомъ техническомъ изобрѣтеніи и усовершенствованіи нашло выраженіе лицо современности, лицо нашего соціального строя, нашего мѣщанства, нашей средней грамотности и культуры, соответствующихъ средней заготовкѣ платья, сапогъ и идей по общедоступнымъ цѣнамъ.

О томъ, какъ кинематографъ инсценируетъ извѣстныя художественныя произведенія, — сказано уже достаточно. Это по самому основанію ужасно и въ принципѣ анти-художественно. Особенно несносны и пошлы „инсценировки“ стихотвореній. Поэтъ былъ весь во власти музыки слова, когда писалъ; для этой словесной музыки и писалъ, и форма, въ которой видѣлось ему произведеніе, была исключительно обстрактно описательная и образная. И вотъ является кинематографъ, въ которомъ совершенно нѣтъ слова и совершенно нѣтъ абстракціи, гдѣ, наоборотъ, все зрительно, и показательно, и преображаетъ музыку слова и абстракцію поэтическаго образа въ черновато бѣлесыя движущіяся фигуры. Если бы только здѣсь отсутствовала равноцѣнность впечатлѣній, — это была бы еще бѣда не столь большой руки. Но дѣловъ томъ, что тутъ профанация, опошленіе прекраснаго, путемъ искаженія и извращенія самой формы.

Но и самостоятельныя кинематографическія сценаріи сплошь и рядомъ ужасны вслѣдствіе безсилія кинематографическихъ средствъ, въ сравненіи съ задачами, которыя якобы ставятъ себѣ эти сценаріи. Мнѣ пришлось на дняхъ видѣть одну „драму“, написанную на сценарій г-жи Анны Мааръ. Драма эта — пышно пошлое названіе я забылъ — заключается въ томъ, что нѣкій молодой человѣкъ влюбился и женился на бывшей любовницѣ своего отца, который, по

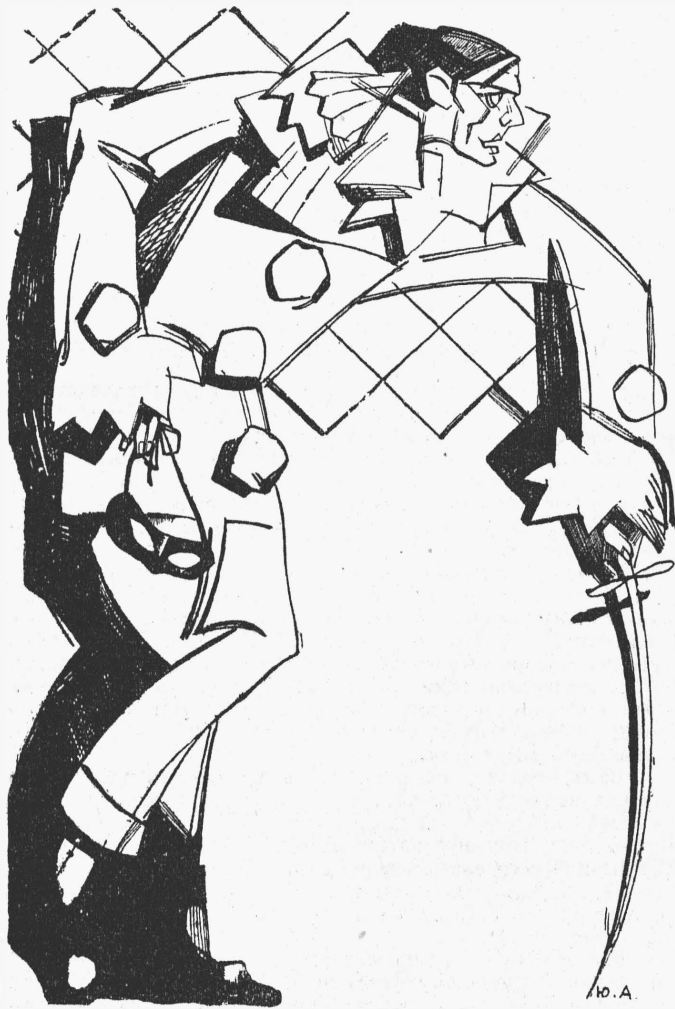
настоянію сына, ничего не знающаго объ отношеніяхъ, существовавшихъ между родителемъ и „предметомъ“ любви, даже принимаетъ участіе въ этомъ безпримѣрномъ сватовствѣ. По истеченіи нѣкотораго времени молодая жена сына вновь охвачена страстью къ его родителю, и мучимый ревностью мужъ, заставъ родителя и жену *en flagrant délit*, застрѣливаетъ ее, послѣ чего задумчиво нюхаетъ цвѣты, какъ нюхалъ ихъ и въ началѣ драмы. Какъ вамъ, вообще, нравится такой сюжетецъ? Невольно вспоминаются слова Ал. Вознесенскаго о „внѣ-нравственности“ женскихъ писаній. Можно, конечно, вообразить себѣ и такой сюжетъ — вѣдь женился же Эдипъ на родной матери, — но какой нуженъ пафосъ Эроса для того, что бы сколько-нибудь оправдать и объяснить такую комбинацію! У Пшибышевскаго есть романъ, рисующій страсть брата къ сестрѣ, и Пшибышевскій, можно сказать, пускаетъ въ ходъ чудеса реторики и ницшеанской психологіи, чтобы примирить наше сознание съ возможностью такой чудовищной аномаліи. Да и интересъ этого романа въ томъ и заключается, что мысль съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за извилинами моральнаго софизма, пытающагося освободить страсть, поставивъ ее себѣ закономъ. Теперь представьте, что можетъ дать здѣсь кинематографъ. Вѣдь софизмъ и разсужденіе, доводъ и возраженіе — орудія словесныя. Изображеніе не даетъ оцѣнки, оно только документально. Слѣдовательно, въ кинематографѣ можетъ выйти и выходить: отецъ выдаетъ любовницу за сына, затѣмъ, какъ деревенскій снохачъ, снова вступаетъ съ нею въ связь, а сынъ, заставъ жену въ нѣжной позѣ съ родителемъ, ее убиваетъ. Факты голы до гадости. И въ тоже время окружены атрибутами вѣщной красоты, и всѣ дѣйствующія лица нюхаютъ огромныя букеты, т. е. насъ соблазняютъ этою открытою гадостью.

Я думаю, что наша, вообще, такая строгая цензура не обратила вниманія на эту драму просто потому, что если бы не было написано на экранѣ, что это де отецъ, а это де сынъ, то вѣдь, въ сущности, объ этомъ и догадаться нельзя, да и къ „драмѣ“ это никакого отношенія не имѣетъ: папенька ли этотъ господинъ или дяденька или бывший учитель гимназіи, — кинематографу то что въ этомъ? Ну, папенька, ну, дяденька, ну, добрый знакомый — не все ли равно?

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Л. Л. Людоміровъ среди хористокъ на репетиціи „Боккачіо“ въ „Лѣтнемъ Буффѣ“.

Театральный плакат. (Изъ альбома Ю. Анненкова.)

Для того, чтобы, страдая от мук ревности, дико вращать на экранѣ глазами и прикладывать руку къ сердцу — развѣ непременно нужно, чтобы это былъ папенька? И цвѣты нюхаютъ развѣ только при квалифицированной измѣнѣ жены? Можетъ быть, авторъ сценарія и хотѣлъ что то такое „внѣправственное“ выразить, сдѣлавъ папашу предшественникомъ сына, а также счастливымъ конкурентомъ впоследствии; можетъ быть, г-жа Анна Мааръ рассчитывала на нѣкоторыя „сенсации плоти“, по французскому выраженію, на нѣкоторые особенно острые ея „уколы“, но вѣдь это все надо объяснить, — грѣхъ, искушеніе, безуміе и экстазъ. А кинематографъ нѣтъ. Онъ знаетъ только „акты“, которыхъ характеръ ни мало не измѣняется въ зависимости отъ ихъ субъектовъ. Поученіе этой „драмы“ для публики такое: можно и съ сыномъ, можно и съ папенькой, можно и съ дѣдушкой... Что до объясненій, то подставляйте сами, какія хотите.

Было чрезвычайно противно. Я ужъ не объ искусствѣ говорю — какое ужъ тутъ искусство! — а о морали. Было такое впечатлѣніе, что кинематографъ буквально все разрѣшаетъ — и не сверхъ-человѣку, которому де все позволено, а самому обыкновенному болвану, который вотъ тутъ сидитъ за 30 копѣекъ. Сверхъ-человѣку „все позволено“, потому что онъ очень умный, и „переоцѣнилъ всѣ цѣнности“. Но пришелъ кинематографъ — нѣмой и глупый, — и разрѣшилъ все болвану, потому что болванъ тупъ, какъ бревно, и вообще, никакихъ цѣнностей не умѣетъ цѣнить. Молчаніе есть высшая мудрость для самыхъ мудрыхъ, но въ тоже время молчаніе есть нѣмота низшихъ организмовъ, какъ рыбы или растенія. Ки-

нематографъ, ставящій „психологическія драмы“ — это не „Великій Нѣмой“, какъ прозвалъ его Л. Андреевъ, а „Великій Болванъ“. У кинематографа есть своя область, и когда онъ въ ней остается, онъ можетъ быть и забавенъ, и полезенъ, и назидателенъ, и даже красивъ. Но драматургическій индустриализмъ кинематографа способенъ повергнуть въ ужасъ всякаго, кто дорожитъ театромъ и вообще, тонкостью чувствъ, мыслей и ощущеній.

Дорогу „Великому Болвану“!..

Нотю novus.

По театральной Россіи.

II.

Одесса.

„Одесса мама“... такъ опредѣляютъ одесситы свои взаимоотношенія съ роднымъ городомъ. Она не требуетъ отъ своихъ дѣтей излишнихъ стѣсненій. Дала имъ благодатное небо и море и шикарныя кафе и шикарныя дамы. Только живи и наслаждайся жизнью. Таково предназначеніе одессита отъ самого рожденія.

При этомъ рожденіи Клію и Мельпомена, Терпсихора и Талію среди эффектныхъ и побѣдоносныхъ одесситовъ мелькнули и исчезли. У одессита остались лишь въ памяти радужныя одежды и живописныя позы богинь. Достиженія идеальной культуры, страданія и радости этихъ достиженій одесситу жизни не портятъ. Абсолютное небо для него — именно та безоблачная лазурь, которая раскинулась надъ его городомъ.

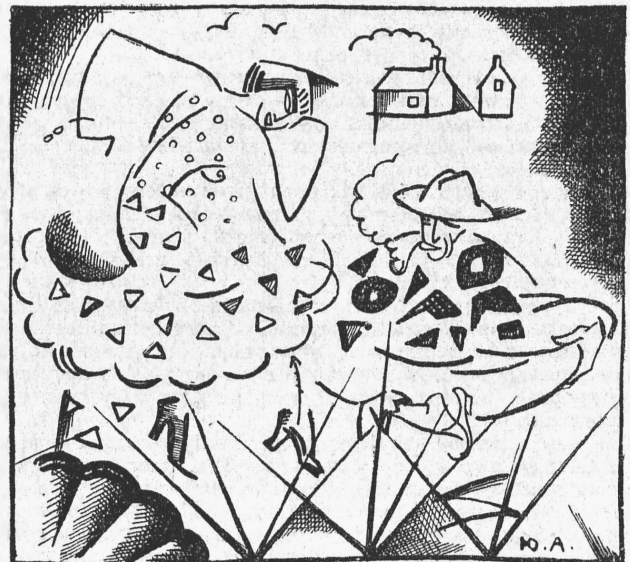
Въ искусствѣ для типичнаго одессита существуютъ лишь такіе горизонты: „Всѣ знаменитости прошли черезъ нашъ городъ“. Это сознаніе нужно, какъ дань любви къ Одессѣ. Для себя лично одесситъ хочетъ — развлеченія. Мимолетнаго, яркаго... „безъ сомнѣнія, безъ думы роковой“. Не даромъ Одесса считаетъ себя родоначальницей миниатюръ въ Россіи.

Но и здѣсь сказалась характерная черта одесской публики. Для своего тщеславія, для первенства среди другихъ городовъ, одесситъ имѣетъ уже городской театръ: „Самый красивый, самый удобный, самый благоустроенный во всей Россіи“.

И, дѣйствительно, этимъ театромъ, да еще помѣщеніемъ Литерат.-Артистическаго клуба Одесса затмила всѣ русскіе города. И этого для нея вполне достаточно. Эстетика театра не составляетъ потребности одесской публики. Театръ — только маленький этапъ въ жизни одессита. Пришелъ... развлекся, ушелъ...

Трудно повѣрить, что въ такомъ большомъ оживленномъ городѣ нѣтъ ни одного, сколько-нибудь красиваго помѣщенія для миниатюръ, ни одного зданія, специально устроеннаго для театра — кино. А между тѣмъ это самый бойкій жанръ въ Одессѣ.

Первый по времени театръ миниатюръ на Ланжероновской

Изъ альбома Ю. Анненкова.

МОМЕНТ. СНИМКИ.

1. М. Арцыбашевъ. 2. А. О. Дранковъ. 3. Арт. Е. И. Княжевичъ. 4. Пр. И. Моргенштернъ. 5. Г-жа Моргенштернъ. 6. Арт. Имп. т. А. Минеевъ (въ Крыму.)

ул., ничѣмъ не отличается отъ любого обывательскаго дома. Внутри, конечно, есть стулья, есть сценка: безъ нихъ, вѣдь, не обойдешься, — но только и всего, что напоминало бы объ искусствѣ. Этотъ театръ и мѣстные театралы и сами владѣльцы гг. Гоппъ и Бискеръ считаютъ насадителемъ миниатюръ въ Россіи по образцу Вольцогеновскаго Ueberbrettel. Черезъ годъ выросли въ Одессѣ соперники театра гг. Гоппъ и Бискера, а теперь миниатюръ насчитывается около шести, не включая Молдованки (предмѣстье Одессы).

Миниатюры на Ланжероновской улицѣ въ июлѣ, послѣ весьма успѣшныхъ 23-хъ выступленій Глаголина, бездѣйствуютъ. Остается посѣтить: Ришельевскій, Художественный и Колизей. Изъ нихъ послѣдній не безъ основанія называется „самый прохладный“. Окна въ зимнемъ помѣщеніи поднимаются, и 950 зрителямъ, которые почти неизмѣнно наполняютъ театръ, довольно уютно сидѣть въ бѣломъ съ синимъ деревянномъ зданіи. Играютъ здѣсь оперетки и одноактные пьески, зимою прибавляется еще кинематографъ.

Въ постановкѣ фарса „Парижскіе браки“ и оперетты „Тайны гарема“, которые мнѣ довелось посмотреть, все было совершенно шаблонно. Правда, есть хорошіе голоса, по оперному обширный и звучный у-г-жи Инсаровой и симпатичный у г-жи Эрстовой, да два комика Любинъ и Яронтъ забавляютъ публику несомнѣннымъ юморомъ.

Если вы видѣли средняго уровня исполненіе по обычному типу миниатюръ, — это будетъ театръ Ришельевскій.

Очень посѣщается лѣтомъ и зимой кино-театръ — Художественный. Грязноватый и неуютный, онъ обладаетъ секретомъ воодушевлять публику. Въ одинъ изъ недавнихъ сезоновъ здѣсь посѣтителы подпѣвали куплеты „Ха-ца-ца!“, пущенные въ обращеніе талантливой Изой Кремеръ въ „Цыганъ-премьеръ“. И „вся Одесса“ твердила съ увлеченіемъ:

— Чтобъ забыть всѣ жизни муки, выкрути вотъ такъ ты руки, какъ индюкъ скачи. Ха-ца-ца кричи.

У одесситовъ есть свои увлеченія и свои любимцы. Именно въ легкомъ жанрѣ. Одесса создала Хенкина, Южнаго, Баскакова.

Право, удивляешься, какъ могутъ люди такъ любить, чтобы ихъ высмѣивали, такъ какъ это практикуется у одесситовъ! Съ полнымъ благодушіемъ они забавляются любымъ „Кривымъ Зеркаломъ“ на свои нравы, лишь бы это было сколько-нибудь смѣшно.

Хенкина теперь нѣтъ въ городѣ, пустившемъ его въ обращеніе, а Южный выступаетъ съ г-жой Аренцвари то въ театрѣ на Куяльниковскомъ лиманѣ, то въ помѣстительномъ каменномъ театрѣ на Большомъ фонтанѣ, и вездѣ это обозначаетъ полные сборы.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ чрезвычайно популярна въ Одессѣ артистка миниатюръ Баскакова. У одесситовъ есть несомнѣнное стремленіе къ талантливому. Они только не вѣрятъ никогда недоговоренному, не признаютъ въ искусствѣ „чуть-чуть“, не признаютъ цѣломудреннаго отсутствія подчеркнутій.

Г-жа Баскакова на рѣдкость для миниатюръ проста и непосредственна. Она рисуетъ характеръ, даетъ психологическій законченный образъ. Но въ ея слишкомъ пополнѣвшей фигурѣ, въ нѣсколько охрипшемъ голосѣ, въ излишней развязности сквозитъ та вульгарность, которая значительно суживаетъ рамки репертуара всякой актрисы. Играетъ г-жа Баскакова, — переходя изъ одного одесскаго театра въ другой, —

въ настоящее время въ открытомъ театрѣ „Курортъ“. Вторить ей въ миниатюрахъ и очень хорошо г. Надеждовъ.

Самъ по себѣ театръ — кино „Курортъ“ тоже учрежденіе характерное. Онъ устроенъ рядомъ съ санаторіей, вѣрнѣе сказать, при роскошной санаторіи д-ра Тригера. Такъ сказать: „И отдохновенно и сокровенно“.

Въ спискѣ любимцевъ одесской публики на первомъ планѣ помѣщается вотъ уже два года г. Вронскій. Онъ держалъ вмѣстѣ съ М. Черновымъ фарсъ въ Русскомъ театрѣ и, какъ самъ говорить, — обогатился. На будущій сезонъ В. Вронскій подписалъ контрактъ въ драму Сибирякова, что будетъ въ Стамеровскомъ театрѣ вмѣсто антрепризы Н. Н. Михайловскаго. Лѣтній сезонъ товарищи по зимнимъ успѣхамъ директорствуютъ въ Екатерининскомъ театрѣ, на лучшемъ центральномъ мѣстѣ Одессы. Этотъ центральный театръ, можно смѣло сказать, не найдешь себѣ равнаго во всей Россіи.

У двухъ кассъ публика стоитъ, какъ въ трамвайную очередь. Въ кассахъ сидятъ молодые люди, снявъ сюртуки, и съ похвальной быстротой орудуя съ билетами. Получивъ билетъ, вы входите въ загончикъ, гдѣ ориентироваться ничуть не затруднительно. Передъ вами деревянный балаганчикъ. Направо въ трехъ шагахъ галлерейка съ напитками; налѣво въ трехъ шагахъ — галлерейка, гдѣ помѣщается оркестръ.

Когда вы такъ стоите, прижатый въ тѣсной человѣческой массѣ, къ оркестру протискивается мимо васъ молодой человекъ и, забравшись на галлерейку начинаетъ: „Хочу быть дерзкимъ, хочу быть смѣлымъ“... И дальше уже совсѣмъ воодушевленно выводитъ: „Хочу одежды съ тебя сорвать“. А на галлерейкѣ, какъ иллюстрація къ словамъ Бальмонта въ интерпретаціи молодого пѣвца, красуется надпись: „Желаніе могутъ снимать верхнее платье“. Все это называется: номера въ антрактахъ.

Вамъ, однако, надоѣло стоять на одномъ мѣстѣ. Въ театрѣ не пускаютъ, хотя бы пора уже и начинать. Вы вмѣстѣ съ другими дѣлаете нѣсколько шаговъ въ глубину садика и неожиданно наталкиваетесь на такой plein-air. Въ отдѣльно построенныхъ каморкахъ уборныхъ всѣ двери отъ жары настежь. Дамы могутъ заранѣе полюбоваться на платье артистки Стосиной и уловить всѣ актерскія трансформациі.

Интимность театра продолжается и дальше. Гг. Вронскій и Черновъ называются своими фамиліями и въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ фарса „Земной рай“. Говорить въ пьесѣ по телефону непременно изъ кафе Робина, ѣздить въ Николаевъ и т. п. Словомъ, все домашнее, близкое, одесское. Играютъ, за исключеніемъ Вронскаго, грубовато.

Таковъ, легкій жанръ одесскихъ театровъ. Популярность любимыхъ артистовъ этого жанра такъ велика, что вся ихъ жизнь, можно сказать, словно на ладони.

Кино, какъ уже было отмѣчено, не блещетъ въ Одессѣ роскошью. Самое фешенебельное и вмѣстѣ съ тѣмъ самое пригодное для свиданій нѣжныхъ парочекъ, — это кино Уточкина. Называется оно сокращенно Уточ-кино. Здѣсь уютныя фойе и микроскопическій залъ на 125 чел., и свѣтильники по бокамъ сценки, которые льютъ красноватое мерцаніе на хорошенькія личики одесситовъ, загорѣвшія отъ поцѣлуевъ солнца.

Слѣва направо: 1-й рядъ: Мальгина, Варчици, Талеръ, Вишневецкій.
2-й рядъ: Снѣжинская, Краинская, Селянинъ, Голыно, Борковская, Азанчеевъ, Охотина, Кванинъ, Нежданова, Курдаевъ.
3-й рядъ: Селянина, Полянскій, Добрыхъ, Авраменко.

Драматическая труппа г-жи Борковской въ Крыму.

Покончивъ путешествіе по увеселительнымъ одесскимъ театрамъ, перейдемъ къ тому *серьезному*, что представляетъ этотъ городъ въ театальной сферѣ. Въ настоящее лѣтнее время это только подмостки театра „Трезвости“, арендуемаго г. Михайловскимъ.

Театръ „Трезвости“ помѣщается вблизи Чумки, какъ игриво называютъ въ Одессѣ громадный холмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ хоронили покойниковъ во время чумы, свирѣпствовавшей въ Одессѣ. Мѣстность возлѣ театра некрасивая, паркъ лишенъ всякой живописности. Въ Одессѣ, вообще, удивительно пренебрегаютъ декоративнымъ фономъ. Лишь Городской театръ красиво высится вблизи синей безконечности Чернаго моря. Остальные театральныя зданія, даже и театръ на Большомъ фонтанѣ, такъ удалены отъ моря, какъ будто его здѣсь и не бывало.

Театръ „Трезвости“ большой, съ рядомъ ложъ и балкономъ, но неуклюжій, плохо провѣтранный, съ запахомъ клея, кухни и греческихъ вафель. Въ отчетный вечеръ шли „Парижскіе нищіе“. Играли вяло, однотонно, или по дилетантски беспомощно, или по провинциальному графарино. Правда, что лучшіе артисты труппы г-жи Мравина, Роксанова, гг. Михайловскій и Харламовъ афиши не украшали.

За стѣнами театра такъ же неинтересно, какъ и по ту сторону ramпы. Публика плохихъ фабричныхъ районовъ, развѣнная, невнимательная. Съ особеннымъ одушевленіемъ танцуетъ въ антрактахъ на верандѣ, — „по три копейки съ носа“, какъ объясняютъ городской, охраняющій входъ въ этотъ танцклассъ.

Ставятъ въ „Трезвости“ исключительно драму. Паденіе сборовъ, по словамъ администраціи театра, съ введеніемъ налога, сказалось на дешевыхъ входныхъ билетахъ въ громадной пропорціи, — чуть ли не на половину.

Зимніе театры — драматическій и оперный — теперь закрыты, но вокругъ нихъ сосредоточенъ интересъ одесскихъ театраловъ, — какъ никогда, быть можетъ. Главнымъ образомъ — вокругъ опернаго театра. Драматическій, — прежде Сибиряковский, — послѣ пожара и перестройки перешедшій къ Стамерову, на будущій сезонъ принадлежитъ драмѣ Сибирякова. Въ Одессѣ существуетъ увѣренность, что если дѣла драм. антрепризы окажутся плохи, — въ Стамеровскомъ театрѣ запьютъ оперетку.

Театръ обширный, на 1875 мѣстъ, едва-ли не больше городского, и поклонникамъ оперетки будетъ просторно. Пока же на зиму она подъ знаменемъ Зона должна будетъ ютиться въ Русскомъ театрѣ, когда то служившемъ средоточіемъ театальной жизни Одессы, послѣ пожара (одесскіе театры всѣ прошли этотъ испускъ) превращеннымъ въ скетингъ, а теперь возвратившемся въ первобытное состояніе. Отъ театра этого подлинно нѣтъ ни красоты, ни радости.

Что же заставило оперетку, это балованное дитя одесситовъ, перебраться изъ Городского театра, гдѣ она жила бокъ-о-бокъ съ оперой, въ жалкую лачужку, именуемую Русскимъ театромъ?.. Въдь до сихъ поръ оперные антрепренеры, начиная съ Лубковской (затѣмъ — гг. Багровъ и Сибиряковъ), неизмѣнно терпѣли убытки. И лишь оперетка, культивируемая совместно съ оперой, нѣсколько умѣряла эти убытки. Такъ говорить часть компетентныхъ одесскихъ театраловъ.

Но вотъ, совершенно неожиданно для Одессы, явился фанатикъ оперы, и по его хотѣнію оперетка ушла, склонивши голову, изъ блестящихъ палатъ, и эти палаты безраздѣльно переходятъ къ оперѣ. Этотъ фанатикъ мѣстный богатчъ А. И. Гомбергъ. Въ прошломъ году онъ снялъ Городской театръ, пригласилъ завѣдующимъ Сибирякова, разстался съ Сибиряковымъ, внесъ 100 т., чтобы распорядиться безконтрольно городскимъ имуществомъ, держитъ на годовыхъ окладахъ оркестръ и хоръ, разогналъ бюджетъ до 80 тыс. въ мѣсяцъ... и вотъ на будущее время не желаетъ знать оперетки въ предѣлахъ своей антрепризы. Все рѣшительно, быстро и опредѣленно.

Съ такимъ человѣкомъ хочется поговорить и услышать отъ него лично, какія причины сдѣлали его театральнымъ дѣтелемъ.

— Максъ Линдеръ! Максъ Линдеръ, который кувиркался, въ нашемъ городскомъ театрѣ! Максъ Линдеръ, да еще „минеральныя воды“, „кафе“, „чулки и ботинки“, которые рекламировались на занавѣсѣ нашего театра. А я люблю этотъ театръ и хочу имъ гордиться, — говорить А. И. Гомбергъ.

— Нѣтъ, я не врагъ художественной оперетки. Но для нея надо держать специальную труппу. Оперные пѣвцы неохотно выступаютъ въ опереткахъ и у нихъ нѣтъ нужного стиля. Оперетки, которыя шли у насъ, зачастую были не лучше М. Линдера. Буду держать зимою оперу, а для весенняго сезона стану и драматическимъ антрепренеромъ. Теперь весною у меня была соединенная Синельниковская труппа изъ Кіева и Харькова. Сборы были прекрасные. — Я не

думаю, чтобы художественно и широко поставленная опера могла покрывать расходы. Но я готовъ нести убытки. Пока ихъ было у меня около 100 тысячъ.

— Режиссировать у меня будутъ Поповъ и Вѣковъ. Хотѣлъ бы пригласить Саніна. Готовимъ оперы: „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Любовь трехъ властелиновъ“, „Христофоръ Колумбъ“; будетъ представленъ Римскій-Корсаковъ.

— Нѣтъ, я не боюсь будущаго при всей моей малой опытности, — заканчиваетъ г. Гомбергъ такъ же рѣшительно, какъ рѣшительны и весь его образъ дѣйствій.

— Трудно сказать, во что разовьется это раздѣльное жителство оперы и оперетки, — задумчиво говоритъ одно изъ лицъ, близко стоящихъ къ театру и симпатизирующихъ А. И. Гомбергу. Одесская публика капризна и требовательна безъ всякихъ часто къ тому оснований. Она критикуетъ, не видѣвши даже ничего лучшаго. Бредитъ bel canto, которое уже отошло въ область преданія. Гордится тѣмъ, что Одесса — караванъ сарай для всѣхъ знаменитостей. Спросите у одессита, что ему надо въ области театра, и онъ вамъ ничего не отвѣтитъ.

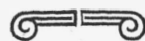
Въ одномъ изъ здѣшнихъ миниатюръ выступалъ актеръ, загримированный армяниномъ. Онъ сажился на стулъ и тянулъ однообразно слѣдующій діалогъ, самъ себѣ отвѣчая за публику:

- „А что тѣбѣ нужно?..
- Ничего нѣ нужно.
- А что тѣбѣ надо?..
- Ничего нѣ надо.
- Тѣбѣ вѣрно, скучно?..
- Нѣтъ, мэнэ не скучно.
- Тѣбѣ можетъ стыдно?..
- Нѣтъ, мэнэ не стыдно“.

Номеръ имѣлъ громадный успѣхъ.

Вотъ именно: Ничего не надо. Ничего не нужно. И ни скучно и ни стыдно... Причудливая экзотическая публика

Божена Витвицкая.

Малехая хрехика.

*** Еще изъ недавно опубликованныхъ мемуаровъ Мунэ-Сюлли. Заканчивая мемуары, Мунэ-Сюлли скорбно повѣствуетъ о жестокомъ ударѣ, который былъ нанесенъ его самолюбію и достоинству, какъ актера. Вѣковой предразсудокъ, оскорбительная предубѣжденность не пощадила и его, — гордость французской сцены.

„По совѣту друзей, я выставилъ свою кандидатуру въ члены Академіи, по секціи изящныхъ искусствъ... И семь или восемь разъ меня проваливали... Предразсудокъ противъ актеровъ, который я считалъ окончательно побѣжденнымъ, нашелъ въ Академіи свое послѣднее убѣжище.

Во время празднованія столѣтія Академіи былъ такой моментъ, когда казалось, что наконецъ падетъ и эта твердыня консерватизма. Но увы!.. Такъ только казалось...

И все-таки мы, актеры, не теряемъ надежды, что когда-нибудь и для насъ откроютъ эти заповѣдныя двери, какъ это уже было при Наполеонѣ, который, правда, не осмѣлился наградить орденомъ Тальма, но зато не воспротивился избранію въ академики нашихъ славныхъ предтечъ — Моле, де-Превилля, де-Монвеля и де-Гранъ-Мениля...

За нѣкоторое время до того, какъ я въ послѣдній разъ выставилъ свою кандидатуру, меня предупредили, что мое избраніе будетъ обезпечено, когда я выйду въ отставку, перестану быть актеромъ. На это я отвѣтилъ: „Въ тотъ день, когда я перестану быть актеромъ, я не выставлю уже своей кандидатуры! Я хочу, чтобы восторжествовала не моя личность, а принципъ. Я ставлю свою кандидатуру въ качествѣ старѣйшины „французской комедіи“. Пускай вмѣсто меня выберутъ кого-либо изъ товарищей, если хотятъ, но важно, чтобы этотъ вопросъ получилъ принципиальное разрѣшеніе“.

Повидимому этотъ отвѣтъ произвелъ невыгодное впечатлѣніе, ибо вмѣсто обычныхъ семи-восьми, а разъ даже пятнадцати бѣлыхъ шаровъ, я на сей разъ на первой баллотировкѣ не получилъ ни одного!.. Это было однимъ изъ величайшихъ огорченій всей моей жизни... Въдь у меня было въ Академію много друзей, и всѣ они, значитъ покинули меня въ эту рѣшительную минуту...

Однако, на слѣдующей баллотировкѣ я получилъ четыре голоса... Но это не ввело меня въ заблужденіе... Четыре друга спохватились, и каждый изъ нихъ, вѣроятно, думалъ, что спасется отъ неловкаго положенія, указавъ мнѣ, что онъ былъ однимъ изъ этихъ четвертыхъ“...

*** Л. Ивановъ въ своихъ театральныхъ воспоминаніяхъ, печатающихся въ „Солнцѣ Россіи“, передаетъ забавныя и увѣ, достовѣрныя подробности о томъ, какъ покойный Лангаммеръ, служившій въ дирекціи, но не отказывавшійся и отъ частныхъ антрепризъ, устраивалъ въ Берлинѣ рекламу Е. Н. Горевой. Лангаммеръ заказалъ „въ лучшихъ цвѣточныхъ магазинахъ Берлина громадныя вѣнки и букеты съ яркими лентами и надписями на вѣмецкомъ и русскомъ языкахъ: „Высокодаровитой Е. Н. Горевой отъ поклонниковъ ея таланта“, „Піонеркѣ русскаго искусства“, „Привѣтъ русско-Мельпоменѣ“ и проч. Вѣнки эти и букеты нѣсколько дней красуются въ окнахъ магазиновъ, невольно привлекая вниманіе берлинцевъ.

Однако, Лангаммеръ не успокаивается на этомъ.

И вотъ, однажды днемъ на берлинскихъ улицахъ появляется странная процессія. На извозчикѣ ѣдетъ какой-то господинъ во фракѣ, украшенномъ орденами, бѣломъ галстукѣ и цилиндрѣ; въ рукахъ у него два огромныхъ вѣнка въ раздувающимися лентами. За нимъ слѣдуютъ еще пять-шесть извозчиковъ съ такими-же фрачниками и тоже съ вѣнками и букетами.

Берлинцы вытарашили отъ изумленія глаза. Публика заинтересовывается, стараясь прочесть надписи на лентахъ, и бѣжить слѣдомъ за процессіей на одинъ изъ желѣзнодорожныхъ вокзаловъ.

Вы, конечно, угадали, что это былъ Лангаммеръ, пригласившій для этого „трюка“ нѣсколькихъ помощниковъ.

На вокзалѣ онъ устанавливаетъ своихъ „подручныхъ“ съ вѣнками и букетами полукругомъ, объясняя мимоходомъ любопытствующимъ, что явился для встрѣчи знаменитой Е. Н. Горевой вмѣстѣ съ поклонниками ея таланта.

Толпа растетъ. Приходитъ поѣздъ. Лангаммеръ суетится, бѣгаетъ отъ вагона къ вагону... Увы! ожидаемая артистка не прибыла.

— Вѣроятно, она пробудетъ съ другого вокзала... — заявляетъ импресарио окружающимъ, зная прекрасно, что Е. Н. Горева пріѣдетъ съ вечернимъ поѣздомъ.

И процессія снова черезъ весь Берлинъ катитъ къ другому вокзалу.

Въ теченіе дня Лангаммеръ перебивалъ на всѣхъ берлинскихъ вокзалахъ, уже сопутствуемый массой народа.

И въ результатъ „огромный успѣхъ“... Это доказываетъ... Это доказываетъ, что берлинская публика не умнѣе петроградской.

*** Безрадостныя размышленія г. Ю. Слезкина въ „Жур. Журналовъ“.

„То, что теперь наша литература въ большинствѣ безграмотна и несмотря на талантливость многихъ писателей ниже уровня западной литературы — несмыслимый тяжкій грѣхъ нашей критики, косной и невѣжественной.“

Я часто думаю, какъ, зная и прочтя Бальзака, Флобера, Гонкуровъ, Мериме, Мопассана, Эдгара По; какъ любя Пушкина, какъ, прочтя романы Толстого, Достоевскаго, Лѣскова, критики наши не поняли, что прежде всего нужно знать писателя“.

Театръ сочувственно киваетъ головой г. Слезкину.

*** Суппе превращенъ въ Суппе, да еще съ прибавленіемъ спереди Демелли, сзади Франческо... Франческо Суппе Демелли — такъ именуетъ въ афишахъ и программахъ дирекція „Буффа“ актора опер. „Боккаччо“.

Успокоятся ли только „патріоты“ на „Суппе“?

*** Малороссы въ Іокагамѣ. Въ настоящее время въ Іокагамѣ играетъ украинская труппа К. Л. Каменскаго. Играетъ она въ маленькомъ и мало приспособленномъ театръ-иллюзіонѣ, хотя и въ самомъ бойкомъ и оживленномъ районѣ города. Японская публика съ удовольствіемъ смотритъ наши танцы, слушаетъ наши напѣвы и мотивы, особенно, тѣ, которые не отличаются сложностями техническо-музыкальнаго построения, смотритъ съ интересомъ на обстановку русской пьесы. Труппа пользуется извѣстнымъ успѣхомъ. Важную роль играетъ, — замѣчаетъ корреспондентъ „Далекой Окраины“, — „умѣнье русскаго артиста приспособиться ко вкусамъ и требованіямъ своихъ новыхъ зрителей и цѣнителей“. Доказательствомъ умѣнья „приспособиться“ является включеніе въ репертуаръ пьесы „Катюша“, пѣсенка которой, сочиненная въ Японіи, пользуется среди японокъ громаднѣйшей популярностью.

Всѣ маленькіе театрики приспособлены здѣсь для кинематографическихъ представленій и почти совсѣмъ непригодны для спектаклей, къ тому же арендная плата за такіе театрики доходитъ до 500% съ валового сбора. Удобные же и большіе театры, въ большинствѣ случаевъ, заняты своими спектаклями.

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ отвѣтъ на письмо г. Бентовина, очень прошу напечатать слѣдующее.

Не отрицая того, что инсценировка является претвореніемъ того или иного произведенія въ драматическую форму и искренне благодаря г. Бентовина за признаніе моего врожденнаго остроумія, все же отдаю пальму первенства въ остроуміи г. Дольскому, ибо я за идущія у меня „Розы“ Тургенева и „Бывало“ Мятлева авторскихъ не получаю, тогда какъ г. Дольскій, даже не считаясь наслѣдникомъ Пушкина, хочетъ получать авторскія за его произведенія.

Съ почтеніемъ Н. Баліевъ.

М. Г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выяснить нѣкоторыя недоразумѣнія, по поводу пaskвилей, появившихся во многихъ органахъ печати.

Очевидно, пошлыя сплетни, ложныя выдумки, и доносы, позорящіе мое имя и честное отношеніе къ дѣлу, превратились въ злобу дня и, уважаемое печатное слово, повѣривъ единицамъ, которыя вынудили подписать другихъ, пригрѣтыхъ мною, на что есть у меня и письменныя доказательства, — обилии меня грязными помыслами.

Послѣ появленія письма въ журналѣ „Театръ и Искусство“, подписаннаго Чумаченкомъ, слышущимъ всюду скандаломъ и не уходящимъ изъ дѣла не учинивъ пакостей и скандала, — мнѣ казалось, что веда дѣло около тридцати лѣтъ и не будучи никогда запятаннымъ ни въ обществѣ, ни въ печати — письму этому никто не повѣритъ и не придастъ значенія или, по крайней мѣрѣ, косвеннымъ образомъ провѣрить фактъ... Къ великому же огорченію, я чуть не ежедневно, встрѣчаю въ разныхъ газетахъ и журналахъ упрекъ. А потому рѣшилъ обратиться съ просьбою къ прессѣ не постановлять свой приговоръ и тѣмъ не отнимать у меня энергии продолжать служить честно и добросовѣстно дорогому Искусству и не отнимать у меня стремленія преслѣдовать интересы нуждающихся въ моей поддержкѣ.

За неимѣніемъ времени, въ виду возстановленія порядка, безсмысленныхъ требованій и порывахъ на „забастовки“ пострадавшихъ, а также вслѣдствіе пополненія труппы вмѣсто уходящихъ по мобилизаціи и т. п., я не имѣю времени подробно изложить причину травли: общаю въ скоромъ времени написать общій очеркъ нашего театральнаго дѣла и о трудностяхъ подтачивающихъ корни человечества и искусства и о дѣйствительныхъ „мародерахъ“, которые ради своихъ личныхъ выгодъ не считаютъ ни съ чѣмъ.

Сейчасъ же считаю долгомъ огласить одинъ примѣръ и причину возникшаго „недоразумѣнія“. Главный зачинщикъ скандала казначей труппы П. П. Юркевичъ, которому вслѣдствіе своихъ погрѣшностей по кассѣ, надо было устроить демонстрацію и привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ изъ лицъ, состоящихъ въ т-вѣ, дабы подъ шумомъ ликвидировать свои „дѣла“. Ему это удалось: онъ привлекъ на свою сторону трехъ-четырехъ членовъкъ главарей, а остальные... они только послѣ появленія статей приходили ко мнѣ, извинялись, и говорили, что подписывали не читая, „довѣряя старшимъ“. Удивительно одно: почему эти „старшіе“ такъ усиленно старались защищать Юркевича, который явно утаилъ деньги, а эти самые „старшіе“, когда дѣло запахло слѣдователемъ, старались разными способами поручить Юрѣ, „всучить“ наединѣ мнѣ или администратору Соколу какіе-то 256 руб., которыя мы не приняли и эти „старшіе“, подъ угрозой забастовки, во время спектакля принудили меня принять эти деньги и въ ту же ночь раздѣлить на марки. Мой умъ не постигаетъ разобратъ въ ихъ поступкѣ, а разберется въ этомъ только слѣдователь, которому направлено дѣло. Юркевичъ же, какъ извѣстно, привлеченъ уже къ уголовной отвѣтственности за растрату товарищескихъ денегъ, а есть ли у него сообщники, — покажетъ слѣдствіе.

Покорнѣйше прошу другіе газеты и журналы перепечатать.

Съ почтеніемъ А. Суходольскій.

Прим. ред. Письмо г. Суходольскаго мы помѣщаемъ въ полной неприкосновенности. Къ сожалѣнію, въ своемъ письмѣ г. Суходольскій не опровергаетъ „пошлыхъ сплетенъ“, „доносовъ“, „позорящихъ его имя“. Во-первыхъ, у него нѣтъ на это свободнаго времени, а во-вторыхъ, „умъ его не постигаетъ разобратъ“. Тѣмъ временемъ, „ложь“, „клевета“, „доносы“ остаются непровергнутыми. Это — нехорошо!..

М. Г. Въ г. Болховѣ (Орловск. губ.) 3 іюля сего года скончался отъ скоротечной чахотки, пролежавъ мѣсяцъ въ мѣстной больницѣ, суфлеръ драматической труппы Т. И. Стра-

хой — А. А. Волинъ 22-хъ лѣтъ. Покойный простудился въ дорогѣ, ѣхавъ изъ Орла въ Болховъ на лошадахъ, и тѣмъ окончательно надломилъ свое и безъ того слабое здорье.

Настоящимъ извѣщаю и антрепренера Я. А. Войталовскаго, въ антрепризу котораго покойный подписалъ контрактъ на сезонъ 1916—1917 г.

Примите увѣренія въ соверш. почтеніи.

Клавдія Дунаева.

Привѣтъ сердечный товарищамъ по сценѣ. Вновь отпавившійся въ дѣйствующую армію.

Артистъ А. Б. Русиновъ.

По провѣщанію.

Астрахань. Въ труппѣ Кряжевой состоялось нѣсколько гастролей Е. А. Лепковского.

Екатеринославъ. Играющая въ театрѣ Англійскаго клуба московская оперетка Потопчиной дѣлаетъ прекрасные сборы. Труппа остается здѣсь еще на мѣсяцъ, предполагавшаяся поѣздка въ Астрахань отменена.

— Также прекрасныя дѣла у еврейской труппы, съ Кларой Юнгъ во главѣ (за 50 спектаклей взято 50 000 руб.) и у малороссовъ (труппа Н. А. Кучеренко).

— Въ оперетку О. А. Варягина приглашена на 10 гастролей М. А. Шарпантьевъ.

Казань. Въ оперу на будущій зимній сезонъ покончили дирижеры В. Васильевъ, А. И. Евгеньевъ (меццо-сопрано), балерина Куперъ.

Кіевъ. Сезонъ легкой комедіи въ гор. театрѣ закончился 15 іюля. Для закрытія шелъ „Дуракъ“. Предпоследній спектаклемъ состоялся бенефисъ г. Горина-Горяинова („Настоящая любовь“). Матеріальные итоги истекшаго сезона вполне удачны. Получена хорошая прибыль.

Одесса. Съ 17 іюля въ Русскомъ театрѣ начались спектакли труппы, во главѣ съ г. Горинымъ-Горяиновымъ. Идетъ ежедневно „Вова приспособился“.

— Въ труппу Н. Н. Михайловскаго приглашенъ П. О. Муромцевъ.

— Актеръ труппы Н. Михайловскаго, О. Е. Анчаровъ, принятый на военную службу въ маѣ этого года, нынѣ находится, послѣ произведенной ему операціи, въ брест-литовскомъ военномъ госпиталѣ.

— Съ 1 сентября въ театрѣ „Колизей“ будетъ гастролировать кабаре „Розовый крокодилъ“, нынѣ гастролирующее въ Кіевѣ. Оперетта заканчиваетъ свои гастролы 30 августа.

— Зимній сезонъ въ Драматическомъ театрѣ открывается 19 августа пьеса Островскаго „Сонъ на Волгѣ“. На-дняхъ начинаются репетиціи подъ режиссерствомъ Н. И. Соболевскаго-Самарина.

Саратовъ. Приводимъ полный составъ труппы гор. театра на зимній сезонъ (антреприза Д. М. фонъ-Мевеса): Г-жи Астахова Е. Е., Абрекова Т. Н., Велизарій М. И., Вѣровская В. Я., Вельская М. П., Гофманъ Н. К., Гудалова М. Я., Еленская З. И., Егорова А. Л., Жвирблисъ М. И., Жуковская С. И., Зинина З. Н., Вадинская Н. К., Крыжановская Н. Ф., Лебединская И. А., Матковская Л. Г., Морозова А. Т., Привѣтова А. Г., Рудина М. П., Романовская А. А., Самойлова В. П., Ставрогина Г. К., Смирнова А. С., Шувалова-Велизарій. Г-да: Анчаровъ М. Ф., Алексѣевъ А. Н., Вепринскій Н. П., Гольфаденъ В. И., Гаевскій Г. П., Гриневъ А. К., Генисъ Г. Я., Долгинцевъ Н. И., Долининъ П. Т., Доринъ І. И., Коноваловъ Н. Л., Кирносъ В. Н., Недѣлинъ С. Е., Несмѣловъ Г. Н., Полонскій Л. Г., Подгурскій В. И., Рудаковъ Н. Ф., Слоновъ Д. Ф., Самойловъ В. И., Чаровъ В. Н.

Режиссеры: Гаевскій Г. П., Велизарій М. И., Помощ. режис. Жабинъ Н. Е., Подгурскій В. И. Суфлеры: Гавриловъ Г. В., Евгеньевъ Е. Н. Худож.-декораторъ Мартыновъ М. В. Администраторъ Шелковский М. И. Открытіе сезона 15-го сентября.

Ташкентъ. Драм. труппу З. А. Малиновской въ театрѣ Аполло смѣнила русско-малор. опереточная труппа Я. И. Чернова.

Тифлисъ. Проф. пѣнія Е. К. Рядновъ, прослужившій въ тифлискомъ Императ. училищѣ 6 лѣтъ, въ настоящее время покинулъ училище изъ-за личныхъ недоразумѣній съ директоромъ г. Николаевымъ и съ 1-го сентября открываетъ здѣсь собственную оперную студию.

Харьковъ. Намъ присланъ составъ труппы Екатериинскаго театра-миніатюръ на зимній сезонъ 1916—1917 годъ. Въ составъ вошли: г-жи С. М. Баскакова, Б. К. Мирвалъ, Ю. Ю. Славская, А. В. Викторова, С. В. Борисова, О. А. Стрельская, Далли Долари, О. Н. Мордвинова, О. Н. Ронская, И. Н. Измайлова, Н. В. Стригуль, М. М. Максимова, Г. А. Б. Надеждовъ, Г. М. Яронъ, Н. В. Довмунтъ, Е. М. Баталинъ, С. В. Позняковъ, І. А. Вороновъ, Ф. К. Даниловъ, В. Я. Андреевъ, М. Мироновъ, Г. Н. Чекаловъ, Г. Н. Шершуновъ, А. Н. Кутеповъ, Л. П. Леванковскій.

Главный режиссеръ А. Б. Надеждовъ, режиссеръ оперетты Г. М. Яронъ. Уполномоченный дирекціи А. Н. Кутеповъ. Начало сезона 15-го августа. Въ теченіе сезона предполагаются гастролы Я. Южнаго, П. Сокольскаго, М. Бернардова, В. Сабинина и др.

Херсонъ. Въ мѣстной газетѣ напечатано письмо опереточнаго артиста А. А. Вивьена, въ коемъ онъ сообщаетъ, что слухъ о его смерти на дуэли „сильно преувеличенъ“. Тамъ же онъ выражаетъ глубокую признательность друзьямъ и знакомымъ, приславшимъ его женѣ соболѣзнованіе по случаю его „преждевременной“ кончины.

Провѣщаніальная лѣтопись.

Кавказскіе курорты. Театральная жизнь идетъ своимъ обычнымъ темпомъ. Страхи Валентинова, что благодаря обязательному окончанію спектаклей въ 10 ч. вечера, публика не будетъ посѣщать театры, не оправдалась. Публика ходитъ довольно исправно, но очень неудобно и даже невозможно обставлять пьесы въ декоративномъ отношеніи. Приходится многія оперы ставить въ сукнахъ, что съ непривычки иногда производитъ курьезное впечатлѣніе. Такъ, въ „Пиковой дамѣ“ даже картина „на канавкѣ“ прошла въ сукнахъ. Синяя занавѣсочка и была канавка. Очень любопытно (впрочемъ, первые два-три дня) читать рецензіи мѣстныхъ газетъ. Изъ тысячи курьезовъ беремъ первый попавшійся: похваливая г-жу Капланъ, рецензентъ пишетъ: „она играетъ съ верхними нотами“. Очень солидный успѣхъ въ оперѣ имѣютъ А. М. Брагинъ, выступившій нѣсколько разъ вмѣстѣ съ г-жею Ванъ-Брандтъ, и Тартаковъ.

Въ понедѣльникъ въ Кисловодскомъ театрѣ и саду курзала были устроены концерты съ участіемъ московскихъ артистовъ въ пользу арміи. Театръ былъ полонъ, и несмотря на то, что расходы составляли болѣе 3.000 р., чистая выручка равняется 7.500 р. Въ одной изъ литерныхъ ложъ сидѣлъ генералъ По, переѣхавшій изъ Эссейгукъ въ Кисловодскъ. А. А. Санинъ, конферировавшій, такъ сказать, на вечерѣ, обратился (по шпиргалкѣ) на французскомъ языкѣ съ привѣтствіемъ маситому генералу, а публика сдѣлала ему овацію. Изъ номеровъ концерта, пожалуй, лучшее — было исполненіе романсовъ Чайковскаго Тартаковымъ и Рахманинова (подъ аккомпанементъ автора) г-жею Кошицъ, а также походная пѣсенка г-жи Кольчевской. Г. Станиславскій „украсилъ“ концертъ чтеніемъ монологовъ Фамусова. Мы не слышали этихъ монологовъ нѣсколько лѣтъ, и признаемся, нынѣшнее исполненіе еще хуже былого: сплошная гримаса и поразительная скудость интонацій. Должна была выступить г-жа Книпперъ, но по болѣзни не прибыла.

Изъ курьезовъ мѣстной театральной жизни нельзя не отмѣтить вечеровъ молодыхъ и очень развязныхъ молодыхъ людей — В. Гольцшмидта и В. Каменскаго, именующихъ себя футуристами. Они выступали навсѣхъ группахъ, говорили банальности и благоглупости, немилосердно кривляясь, и самое удивительное то, что публики бывало очень даже много. Первый футуристъ г. Гольцшмидтъ поучаетъ публику докладомъ „Солнечныя радости тѣла“, гдѣ рекомендуетъ „учиться жить у природы“, а — цитирую буквально — „въ концѣ лекціи Владиміръ Гольцшмидтъ покажетъ опытъ съ концентраціей физической силы: онъ разобьетъ объ свою голову нѣсколько досокъ“. И дѣйствительно, четыре — дубовыя ли, ясеневыя доски — лежали предъ лекторомъ. Набравъ глубоко дыханіе, крѣпкоголовый футуристъ ударилъ разъ безъ успѣха, ударилъ второй разъ — и голова побѣдно расщепила доску. „Могу еще!“ — побѣдоносно заявилъ футуристъ. Но тутъ даже эта публика сказала „довольно“. „Современный человѣкъ подобенъ слобной булкѣ, затанутой въ черный костюмъ“ — возглашалъ футуристъ, сравнивая слобныя головы слушателей съ гранитной — лектора. Футуристъ № 2 называетъ себя: „Я — рыжій поэтъ“. Рыжій поэтъ читаетъ нелѣпыя стихи, аккомпанируя себѣ на дудочкѣ.

Денежекъ собрали они порядочно.

Г. Амираго возить по курортамъ и оперетку, и драму. На дняхъ мы смотрѣли въ желѣзноводскомъ театрѣ пьесу О. Дымова „Пѣвецъ своей печали“ въ исполненіи драматической труппы Амираго. Пьеса, какъ указано въ программахъ, „въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ и эпилогомъ“, но и прологъ, и эпилогъ режиссеръ труппы, ничтоже сумняшася, опускаетъ. Эта вольность совершенно недопустима, какъ по отношенію къ автору, такъ и къ публикѣ. Прологъ и эпилогъ (какъ мнѣ говорили — самъ я пьесы не читалъ) придаютъ пьесѣ характеръ сновидѣнія, вносятъ въ нее нѣкоторый элементъ символики, безцеремонно же урѣзанная режиссеромъ труппы г. Амираго, г. А. Ивановымъ, пьеса превращается въ чисто бытовую пьесу, чего авторъ совсѣмъ не желалъ и къ чему не стремился, а для бытовой пьесы рассказанное г. Дымовымъ недостаточно вѣроятно, психологія дѣйствующихъ лицъ слишкомъ схематична, а дѣйствіе пьесы недостаточно послѣдовательно развивается. Поставлена пьеса чрезвычайно шаблонно, но особенно рѣзкихъ lapsus'овъ не наблюдалось.

Изъ исполнителей выгодно выдѣлялись г. Болховской, мягко, тепло и скромно сыгравшій роль Годынского, и г. Муромскій (Юшке музыкантъ), обнаружившій темпераментъ и проведшій роль съ подлинной задумчивостью и подкупающимъ лиризмомъ. Слабо, сухо и рѣзко играетъ роль Шейны г-жа Райская-Доре, да и по внѣшнимъ даннымъ артисткѣ едва-ли слѣдовало братья за роли молодыхъ дѣвушекъ. Съ непріятнымъ жеманствомъ, явно притворяясь, поддѣлываясь подъ типъ маленькой дѣвочки, играла исполнительница роли Олечки г-жа Загорская. Слишкомъ грубо и карикатурно проводилъ роль Семочки г. Демуръ-младшій.

Въ общемъ спектакль приводилъ впечатлѣніе неряшливости и безпредѣльнаго провинциализма. Н. Н.—вѣ.

Петрозаводскъ. Въ нынѣшній сезонъ, какъ и въ прошлый, Театральнымъ Комитетомъ при городской думѣ снова приглашенъ въ качествѣ руководителя городского театральнаго дѣла артистъ Б. А. Бертельсъ, составившій сильную труппу. Неудивительно, что предпріятіе имѣетъ успѣхъ, — театръ, вмѣщающій около 900 человѣкъ, почти всегда полонъ, а въ бенефисы — переполненъ. Б. А. Бертельсъ уже 4 сезона въ нашемъ городѣ; достаточно зарекомендовалъ себя и какъ опытный режиссеръ и какъ отличный исполнитель ролей любовниковъ-неврастениковъ и жеппе сотіе; въ этомъ году онъ ставилъ и игралъ мало, но все же обратилъ на себя вниманіе удачно сыгранными ролями: Поляркинъ („Вѣра Мирцева“), Викентій („Казнь“), Токерамо („Тайфунъ“), Барендъ („Гибель Надежды“), Князь Звѣздичъ („Маскарадъ“) и Герцогъ Рейхштадскій („Орленокъ“). Последняя пьеса шла въ его бенефисъ. Незамѣнимымъ сотрудникомъ г. Бертельсы оказался артистъ и режиссеръ Императорскихъ театровъ Н. В. Петровъ. Изъ его постановокъ особенно удачны: „Маскарадъ“, „Севильскій кабакъ“, „Шутъ Тантрисъ“. И какъ артистъ г. Петровъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Изъ женскаго состава выдѣляется артистка Императорскихъ театровъ А. П. Есиповичъ, сыгравшая роли: Элизы („Пигмаліонъ“), Эстреллы („Севильскій Кабакъ“) Хищницы, Маленькой женщины, Консуэлы („Тотъ, кто получаетъ пощечины“), Нины („Маскарадъ“) и др. Г. Есиповичъ любимица публики. Любитъ публика и артистку Императорскихъ театровъ М. И. Данилову, молодую, только еще начинающую но, несомнѣнно, одаренную; она занимаетъ амплу героини, хорошо сыграла роли: Анны („Цвѣты жизни“), Вѣры („Вѣра Мирцева“), Изольды („Шутъ Тантрисъ“) и др. Жаль только, что выступаетъ сравнительно рѣдко. Также пользуется успѣхомъ артистка театра Незлобина Н. С. Рашевская, ingenue. Заслуженнымъ успѣхомъ пользуется Н. А. Зотикова, уже второй сезонъ играющая въ нашемъ театрѣ на амплу комическихъ старухъ. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить артистку Императорскихъ театровъ Н. С. Можарову, съ успѣхомъ исполняющую разныя роли и, между прочимъ, сыгравшую роль Катерины („Гроза“). Изъ мужчинъ въ нынѣшній сезонъ выдвинулись артисты Императорскихъ театровъ Н. В. Смоличъ и К. Н. Вертышевъ. Оба заняты почти въ каждомъ спектаклѣ. Смоличъ — актеръ съ комическимъ дарованіемъ; ему удаются и драматическія роли. Вертышевъ хорошій резонеръ и недуренъ въ характерныхъ роляхъ, ему удаются и комическія роли. Въ свой бенефисъ онъ поставилъ „Маскарадъ“ (роль Арбекина). Какъ и въ прошлогодній сезонъ, неизмѣннымъ успѣхомъ пользовался разнообразный артистъ Л. С. Вивьенъ, занятый почти въ каждомъ спектаклѣ и сыгравшій въ свой бенефисъ „Тота“ („Тотъ, кто...“).

Необходимо отмѣтить, что при театрѣ функционируетъ „студія сценической техники“ подъ управленіемъ Н. В. Петрова. Въ студіи 30 человѣкъ, пріѣхавшихъ изъ Петрограда и др. городовъ, и принимающихъ участіе въ спектакляхъ труппы. 15 іюля состоялся въ театрѣ отчетный вечеръ студіи; г. Петровъ и г-жа Холевинская прочи-

тали лекціи по предметамъ ихъ специальности и демонстрировали ихъ; театръ былъ полонъ; видимо, вечеръ произвелъ пріятное впечатлѣніе. Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что отношеніе къ артистамъ и со стороны публики и со стороны администраціи театра — самое теплое и сердечное. Несомнѣнно, труппа увезетъ съ собою изъ нашего города самыя пріятныя воспоминанія. Вукъ.

Юрьевъ. Спектакли русской труппы подъ дирекціей М. А. Бецаго, въ театрѣ Ванемуйне, начавшіеся 15-го мая, предполагается продолжить до 1-го сентября. Репертуаръ смѣшанный: драма, комедія, фарсъ и миниатюры. Лучшие сборы дали: „Польское сердце“, шедшее въ открытіе, „Мой Беби“ (560 р.), „Анна Каренина“ (600 р.), „Обрывъ“ (620 р.), „Живой трупъ“ (680 р.).

Прошли бенефисы г. Гурко, ставившаго „Трильби“, и г-жи Волковской, ставившей „Обнаженную“. Г-нъ Емельяновъ, поставившій въ свой бенефисъ „Юную бурю“ и „Театръ купца Епишкина“, взялъ 600 руб. Играетъ труппа 6 разъ въ недѣлю. Пока за 50 спектаклей валового сбора взято около 18 тысячъ. Сумма эта не покрыла расходовъ, въ итогѣ — дефицитъ.

Изъ исполнителей успѣхомъ пользуются г-жи Волковская, Добровольская, Зара, Радумская, Юрьева; гг. Бецакій, Гурко, Григорьевъ, Емельяновъ, Слободскій.

Н.—вѣ.

Ташкентъ. Сезонъ антрепризы З. А. Малиновской и А. П. Двинскаго закончился съ прибылью нѣсколько меньшей сравнительно съ предыдущими годами. Причина отчасти въ томъ, что З. А. Малиновская изъ боязни конкуренціи сняла другой театръ „Колизей“ и труппу, сформированную врядъ ли для двухъ театровъ, дирекціи приходилось дѣлать въ дни параллельныхъ спектаклей. Частенько, экономіи ради, одинъ и тотъ же актеръ, сыгравъ 1-й актъ въ городскомъ театрѣ, мчался на 2-й и 3-й акты въ „Колизей“, а оттуда на послѣдній актъ обратно въ городской и т. п. Само собою, что это весьма и весьма отражалось и на ансамблѣ, и на отдѣльных исполнителяхъ. Какого же, въ самомъ дѣлѣ, можно требовать проникновенія ролью отъ актера, котораго вся забота состоитъ заполнить хорошаго извозчика, чтобы не опоздать къ своему выходу. Да и при распредѣленіи ролей нерѣдко чувствовалось вліяніе экономическихъ комбинацій, требовавшихъ, чтобы г. Х. игралъ въ городскомъ, а г. З. въ „Колизей“, иначе не расходится пьеса. Если бы не указанные дефекты, труппа по своему составу могла бы рассчитывать на лучшее отношеніе, тѣмъ болѣе, что и режиссерская часть въ рукахъ опытнаго и интеллигентнаго работника сцены Н. И. Андреева-Ипполитова была вполне удовлетворительна. Репертуаръ, какъ водится, былъ пестрый, причѣмъ въ „Колизей“ къ концу сезона сталъ культивироваться больше репертуаръ „подъ народный театръ“. Прибыль могла бы быть значительно больше, если бы въ общей постановкѣ дѣла коммерческая часть не преобладала такъ явно надъ художественной стороной.

Кресло 4-го ряда.

Псковъ. Сезонъ открылся 3-го іюля „Безприданницей“ въ слѣдующемъ составѣ: Лариса — г-жа Морозова, Карандашевъ — г. Волковъ, Паратовъ — г. Мурскій, Кнуровъ — г. Валуа, Робинзонъ — г. Сорочанъ. Сборъ полный — 1100 р. безъ военного налога. Для 2-го спектакля была поставлена „Вѣра Мирцева“ съ г-жей Будкевичъ въ заглавной роли. Дальнѣйшій репертуаръ: „Начало карьеры“ (2 раза), „Чортъ“ (2 раза), „Миссъ Гоббсъ“ (2 раза), „Бабушка“ (1-й выходъ г-жи Корчагиной-Александровской), „Хрущевскіе помѣщики“ (она же въ роли Глаши). За первые 14 спектаклей взято свыше 10.000 рублей. Въ труппѣ пользуются наибольшимъ успѣхомъ среди первыхъ силъ г-жи: Будкевичъ, Морозова, Свѣтлова, Болли; гг. Мурскій, Валуа, Волковъ, Улихъ, Сорочанъ. Среди молодежи выдѣляются: г-жа Ратмирова, гг. Татариновъ и Грановскій. Режиссируютъ М. Г. Волковъ и С. И. Сорочанъ, нѣкоторые пьесы ставятся А. А. Мурскимъ. Сезонъ продлится до 5-го сентября.

С.—вѣ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская.)

Иллюстрация Г. А. Луначарского

БИБЛИОТЕКА

А. А. ЛУНАЧАРСКОГО

Послѣднія изданія.

„Волчьи души“, Джека Лондона, п. в. 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Мистеръ Ву“, сенсационная пьеса въ 3 д., соч. Верона и Оуэна; пер. Аполлонова (реп. Адельгейма, со всеми реж. ремарками и mise en scène, планами, фот. и нотами). Ц. 3 р. 50 к.
„Пр. Вѣсти.“ № 125 отъ 11-го юня 1916 г.
„Вопросы совѣсти“, п. въ 2 д. П. Бурже и С. Буссе, (Реп. т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Наша вѣра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д., Шеломо Аша. Ц. 2 р. 50 к.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.
„Маленькая женщина“, 2-изд., драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Гришники“, др. въ 5 д. Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Всѣ хороши“, ком. въ 4 д., К. Острожскаго (пер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Другая жизнь“, др. въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александр. театр). Ц. 2 р.
„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д. О. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. Н. Невродова (реп. т. Яворской).

Пьесы зимняго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

„Актриса Ларина“, пьеса въ 5 д., Ал. Вознесенскаго (Реперт. Моск. Др. т.). Ц. 2 р.
„Блудный сынъ“, др. въ 5 д., Блаумана (Реп. Лат. т.). Переводъ Яковлева. Ц. 2 р.
„Вѣковѣчный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ, П. П. Гнѣдича. Ц. 2 р.
„Вѣра Мирцева“, пьеса въ 4 д., Л. Урванцова. (Реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„За сценой“, пьеса въ 4 д., Ал. Барова. Ц. 2 р.
„Земное“, драма въ 4 д., Поливанова. Ц. 2 р.
„Исторія женскаго платья“, пьеса въ 4 д., Кюблоса, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Кровь“, др. въ 4 д., С. Шмалева (реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„Корни оголенные“, пьеса въ 4 д., М. Зацаго.

„Любовь весенняя“, ком. въ 3 д., Головорен. Перев. З. Львовскаго. Ц. 2 р.
„Лѣтний романъ“, ком. въ 4 д., Айзмапа. (реп. Алекс. театр). Ц. 2 р.
„Мезальянье“, В. Шоу, др. въ 4 д., пер. Лебедева (реп. Моск. Малаго т.). Ц. 2 р.
„Мой бѣбъ“, пьеса въ 3 д., Ц. 2 р.
„Обманы жизни“, пьеса въ 4 д., В. Томашевской. Ц. 2 р.
„Дѣти грѣха“, др. въ 4 д., В. Евдокимова. Ц. 2 р.
„Осенний скринь“, пьеса въ 5 д., С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ц. 2 р.
„Пигмалионъ“, ком. В. Шоу пер., Потапенко и Львовскаго. Ц. 2 р.

„Поташъ и Черлаутръ“, ком. въ 3 д., перигъ Бояринова. Ц. 2 р.
„Продвѣтъ рабынь“, фарсъ въ 4 д., И. Арденнина. Ц. 2 р.
„Работница“, др. въ 4 д., С. Найденова (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, др. въ 4 д., Л. Андреева (реп. Александр. т.). Ц. 2 р.
„Человѣкъ воздуха“, ком. въ 4 д., Семена Юшкевича. Ц. 2 р.
„Чудо-герой“, вѣд. ком. въ 4 д., Д. Синга, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Ома Гомпчъ Оппекни“, комед. въ 4 д., по Достоевскому, М. Зацаго. Ц. 2 р.

Одноактные пьесы.

„Благодѣяніе“, Николай Урванцова. Ц. 1 р.
„Блудный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 1 р.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д., Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермина“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь въ вѣтъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. въ 1 д., В. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдешь“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотрудники“, скэтчъ И. Арденнина и В. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый диландръ“, въ 1 д. (реп. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Иертны“, др. въ 1 д., О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.

„Одиолубъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д., Ц. 1 р.
„Правы мужчины“, Андрей Марек. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Францичъ. Ц. 1 р.

ЭСТРАДА
Сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.
Томъ II, ц. 1 р. 50 к.
Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Одноакт. миниатюры М. Бѣлявскаго.
Герой на часъ ☞ На лонѣ природы ☞ Старый вояка.
Цѣна по 60 коп.
Выписывать изъ конт. Театра и Искус. и изъ библи. Ларина, Литейный 49.

Морщинки смѣха.
Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ эстрады и въ divertissementахъ И. К. Соснова (Опскъ Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

ЯКОВЪ ГОРДИНЪ
МОЗИ СТРАШУНЪ (Столяръ)
или Древо познанія, др. въ 4 д. Пер. Н. С. Липовскаго. Ролей — ж. 2 м. 5. Безъ разр. Пр. В. № 78 за 1915 г. Цѣна 2 руб. Выписывать изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

А. КИРЬЕВЪ-ГАТЧИНСКИЙ.
Новыя реперт. пьесы Петроградск. театровъ.
На злобу дня! Массы смѣха!
1) „Кузень изъ Ярославля“. Шутка въ 1 дѣйств. 3 м. 2 ж.
2) „Вотъ тебѣ орденъ, вотъ тебѣ франкъ!“. Сцена въ 1 дѣйств. 2 ж. 2 м., цѣна 80 к.
3) „Сеня умираетъ“. Скэтчъ въ 1 актѣ. 1 ж. 2 м., цѣна 50 к.
Гвоздь Олимпіи
4) „Товарищи по цеху“. Миниатюра въ 1 актѣ. 1 ж. 3 м., ц. 60 к.
Складъ изданій, Театральныя Новинки Петроградъ, Николаевская ул. 8.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
НОВЫЙ СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ
К. Н. Сахарова.
1) Женскій умъ — лучше всякихъ думъ, или Дядюшкина дипломатія, ком.-шутка въ 1 д.
2) Любовь миллиардера, или Принцесса веселится, модная оперетта въ 2 д.
3) Гейша или Чайный домикъ 10,000 радостей, водевилъ въ 1 д.
Всѣ пьесы безусловно дозволены цензурой. „Прав. Вѣсти.“ № 105, отъ 14 мая 1916 г. Выписывать можно изъ конторы „Театръ и Искусство“. Цѣна 1 р. съ перес.

Разрѣшена цензурой новая пьеса въ передѣлкѣ Павла Гарянова
„СТРАШНО ЖИТЬ“.
Трагедія юноши въ 4 д. съ эпилогомъ, (сопровожд. музыкой). Бен. роль для драм. люб. театр. Пьеса принята Н. Д. Лебедевымъ. Зима — Самара, лѣто — Екатеринбургъ и др. илетъ сейчасъ по всей пров. Вып. отъ автора. Екатеринбургъ, Гимназическ. ул. 63, кв. д-ра Новицкаго, Гарянову, для телегр. — Екатеринбургъ, Гарянову.

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія.
Т. 2-ой — ГРИМЪ,
П. Лебединскаго. Ц. 2 р.
Т. 4-й — КОСТЮМЪ,
подъ редакціей Ф. Ф. Коммисаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.)
Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.
Т. 5-й. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.
(Руковод. для начинающихъ драмат.) Ц. 1 р.
Т. 6-й — РИТМЪ, 6 лекцій
Ж. Далькроза (съ нѣм.) Ц. 1 р.
Р. S. Т. III. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ.
(Готовится 2-е изданіе.)
Томъ 1-й — „МИМИКА“.
(Распродано.)

Театральная библиотечка, бывшая М. А. Соколовой.
Москва, Газетн. уг. Тверск. д. 13/19.
Вновь организовать и функционировать.
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.
Оригинальныя оркестровки опереттъ, оперъ, миниатюръ, водевилей и мелодрамъ. Полныя оркестровки, клавиры и пьесы. Продажа и прокатъ. Подробныя усл. писменно.

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.
Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.
ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д., „Слѣзъ“, пьеса въ 3 д., „Волна“, ком. въ 4 д., „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д., „День денщиковъ Душкина“, ком. въ 2 д., „Желанный и неожиданный“, ком. 1 д., „Очень просто“, ком. въ 1 д., „Клепъ, Баронъ и Аграфонъ“, ком. въ 1 д., „Мартовья 89-го числа“, выковы траг. въ 1 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ III. „Волотный цвѣтокъ“, ком. въ 4 д., „Обыватели“, ком. въ 4 д., „Прохладѣ“, ком. въ 1 д., „Змѣйка“, ком. въ 4. Цѣна 3 р.
Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

Кіевскій Городской Театръ. ДИРЕКЦІЯ М. Ф. БАГРОВ А.

25-го августа въ 2 часа дня объявляется

КОНКУРСЪ НА МѢСТО КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА-СОЛИСТА

въ оркестръ оперы на окладъ въ 250 руб. въ мѣсяцъ. Сезонъ съ 1-го сентября по 15-е апрѣля. За симфонич. концер. Импер. Р. М. О. плата отдѣльно. Допустимъ контрактъ на нѣсколько сезонѡвъ. Требуется исполненіе приготовленной вещи — соло и чтеніе нотъ съ транспортомъ по предложенію Комиссіи.

Вжиманію гг. актрепренерѡвъ.

Театръ Благѡвѣщенскаго Общественнаго Собранія сдается въ аренду на сезонъ 1916/17 годъ. За условіями обращаться: Благѡвѣщенскъ, театръ Общественнаго Собранія къ Старшинѣ-старостѣ.

ХАРЬКОВЪ.

Малый театръ (бывш. Жаткина, аренд. Н. С. Липовскій) вновь отремонтированъ, верхній ярусъ отдѣленъ отъ нижняго (имѣетъ отдѣльный ходъ, буфетъ, уборныя и пр.), прибавленъ балконъ (8 рядѡвъ),

общая вмѣстимость 1000 мѣстъ, отдается подъ оперетку, концерты, фарсъ, комедію, театръ миниат., лекціи и пр. Обращ. Харьковъ, Малый театръ, аренд. Н. С. Липовскому.

САРАТОВЪ.

Театръ бывш. ОЧКИНА
СВОБОДЕНЪ.

Обращаться къ владѣльцу. Адресъ:
Пассажъ, Л. З. ЛЯНДСБЕРГЪ.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, но октябрь 1916 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. Н. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справитесь въ г. Курскъ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Палагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

ВЕЧЕРНІЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

Н. М. ТОПОРСКОЙ (Бывш. Арт. Театра Суворина),
подъ управл. изв. режиссера и Арт. А. Звѣздичъ. Норовъ, съ 15 Авг. по 1-е Сент. отъ 1 ч. до 3 ч. дня, а съ 1-го Сент. отъ 5-7 ч. веч. 1-я рота 2, (собств. домъ). Тел. 101-15 и 26-97.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

Продаю музыки

старинныхъ водевилей и опереттъ — клавиры и оркестровки. Обращаться къ Е. С. Майеровой, Петрогр. стор., Провіантская ул. д. 8 кв., 10.

СЫЗРАНЬ.

Театръ Общественнаго Собранія сдается подъ гастролы и на зимній сезонъ 1916—17 г.г. Вполнѣ оборудованъ, вмѣстимостью на 800 чело-вѣкъ.

„СЦЕНИЧЕСКАЯ СТУДІЯ“,

учрежденная въ 1910 году Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКИМЪ.

Пріемъ съ 20 августа. Канцелярія открыта съ 1 августа.

ДВѢ БЕЗПЛАТНЫХЪ ВАКАНСІИ ДЛЯ МУЖЧИНЪ.

МОСКВА. Тверская, Настасьинскій пер., № 5
(помѣщеніе театра).

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(осн. въ 1909 г.)

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ПЕРЕВОДИТСЯ ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

Канцелярія Школы открыта по средамъ отъ 3 до 5 ч. дня. **Николаевская, 19.**

Пріемныя испытанія на I и II курсы 1 сентября.

Прошенія принимаются въ канцелярії Школы.